

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ПРОЩУ,
КОГДА УМРЕШЬ

Владимир Григорьевич Колычев
Прощу, когда умрешь
Серия «Колычев. Мастер
криминальной интриги»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3939995

Владимир Колычев. Прощу, когда умрешь: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-57939-6

Аннотация

В одночасье круто изменилась жизнь Тимофея Феоктистова. Как-то раз напали на него в парке двое ребят, вооруженных ножами. Тимофей не просто сумел отбиться, но еще так двинул одному из хулиганов, что тот оказался в больнице. Допустимая самооборона, скажете вы. А в ходе следствия виновным в драке оказался именно Тимофей, за что и угодил в тюрьму на целых три года! Но вот срок подошел к концу, и парень вышел на свободу. Однако не будет ему покоя, пока он не выяснит, кто виновен в его бедах. Тимофей начинает раскапывать подноготную своего дела. И тут ему открылось такое, что повергло парня в шок...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	39
Глава 4	52
Глава 5	69
Глава 6	88
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Владимир Колычев

Прощу, когда умрешь

Глава 1

С легким шорохом сползла с плеча простыня, тихо скрипнули пружины кровати. Настя села, поставила ноги на пол, потянулась. Пошевелила пальцами рук, разминая их, сунула ноги в тапочки, поднялась. Лето на дворе, утреннее солнце за окном, яркие лучи ореолом окаймляют обнаженное тело.

Настя с ленцой только что проснувшегося человека взяла со спинки стула халат, но не удержала его в расслабленных пальцах, уронила на пол, подняла. Затем она запуталась в рукавах халата, наконец надела его, запахнула. Много лишних движений, неоправданный расход энергии, а коэффициент полезного действия низкий. Но в том вся прелесть. Тело у Насти красивое, изгибы волнующие. Стан у нее тонкий, бедра узкие, ноги длинные, стройные. Попка замечательной формы, но маленькая; грудь высокая, аккуратные соски гордо смотрят вверх.

Настя симпатичная, у нее красивые глаза, точеный носик, пухлые губки. Темно-русые волосы длинные, густые, прямые и блестящие, как у девушек из рекламы шампуней. Но есть и недостатки – смугловатая кожа хоть и нежная, но в пры-

щиках и еще какие-то пупырышки на плечах и бедрах вроде гусиной кожи.

Может, Настя и не стопроцентный идеал, но из всех девушек, что были у Тимофея, она пока что самая лучшая.

– Я в душ, – на ходу пробормотала девушка. – Потом на кухню. У тебя еще есть полчаса...

– Ты меня балуешь, – закрывая глаза, сказал Тимофей.

Суббота сегодня, на работу идти не надо, а в квартире у Насти уютно и комфортно. А еще сегодня его девушка ждет гостей. Обычная дружеская вечеринка без особого повода. Хотя нет, повод есть – у родителей отпуск, они на даче, и некому помешать слету юных бездельников. Насте всего девятнадцать, и друзья у нее такие же молодые. Это у Тимофея уже возраст, хотя он, конечно, тоже не прочь повеселиться.

С завтраком Настя особо не мудрила, приготовила кофе, по паре бутербродов с бужениной и сыром – хотя смогла осилить только один, а с третьим пришлось расправляться ему.

С Настей Тимофей познакомился весной этого года, аккурат Восьмого марта. Нес букет цветов одной девушке, но подарил его ей. Просто шел по улице, заметил Настю, сказал ей пару приветливых слов, она откликнулась, завязалось знакомство. Как-то все просто было и даже буднично, хотя и в праздник. И в постель она к нему легла в тот же день. Перебрала с шампанским, расслабилась и... В общем, никакой романтики. Если не считать, что в ту ночь она стала женщиной.

К обеду к Насте пришли подружки. Тимофей к этому времени сходил в магазин, купил шампанского, водки, мяса, овощей и прочего необходимого к праздничному столу. В меру своих возможностей. Работал он инженером на электромеханическом заводе, зарплата не ахти какая, но все-таки выше, чем четыре года назад после дефолта. Ситуация давно уже нормализовалась: высокие цены на импортные генераторы подняли спрос на отечественную технику, а отсюда рост производства, зарплат и премий...

Девчонки жарили на кухне кур, крошили для салата капусту, болтали, смеялись, а Тимофей сидел перед телевизором. Он мог бы убраться в квартире – помыть пол, пропылесосить ковры, но Настя его об этом не просила, а самому проявлять инициативу не хотелось. Может, и жили они, как муж и жена, но семейными обязанностями друг друга не обременяли. Свято исполнялся только один супружеский долг – классический, тот, что в постели.

Часам к четырем стали собираться гости. Молодые люди, но уже и не школьники, потому и приходили не с пустыми руками. Сначала стол украсила бутылка «Хеннесси», потом появились виски «Ивас Ригал» и ром «Бакарди». Торты, конфеты, соки, фрукты... В общем, голодная смерть в этом доме не грозила. И трезвая скука тоже. Во всяком случае, до утра.

Тимофей дружил со спортом, с девяти лет занимался боксом, выпивал редко, но сегодня можно. Настя – хорошая девушка, уютно с ней и тепло. Но скучно. И он бы, пожалуй,

не знал, чем себя занять, если бы они этот вечер проводили в одиночестве. А тут симпатичные девушки, неглупые, в общем-то, ребята, почти все учились в институте.

Настя собирала своих школьных друзей, ее однокурсников здесь не было, хотя девчонки спрашивали про какого-то Мишу из ее института. Насколько понял Тимофей, она дружила с ним раньше, до какого-то Жени... В ее прошлое он старался не вникать. Что было, то было. К тому же в постель к нему она легла девочкой, и мысль об этом служила отличной защитой от нервных расстройств.

Из парней Тимофею больше всех импонировал парень Оксаны, лучшей Настиной подруги. Алик, считай, уже перешел на третий курс Бауманки, которую в прошлом году окончил сам Тимофей. Факультеты, правда, разные, но это уже не суть важно. Технарь технаря видит издали... Хотя по внешним признакам родственными душами их мог назвать только сведущий человек. Роста они примерно одинакового, но Алик тощий, нескладный, в очках; на такого дунь, он и переломится пополам. А Тимофей плотного телосложения, голова у него ударопрочная, шея мощная, внушительные бицепсы на руках, на животе высокопрочный мышечный корсет, ноги сильные, оттого и движения у него быстрые, энергичные.

С Аликом занятно поговорить, только Тимофей вдруг потерял всякий к нему интерес, когда появилась незнакомая гостья, подруга Насти, которую видел первый раз.

Сколько помнил себя Тимофей, ему никогда не нравились рыжеволосые девушки, что-то видел он в них отталкивающее, чужеродное. Но эта красотка оказалась исключением из правил. Волосы у нее светло-рыжие, продуманно взлохмаченные, но брови при этом черные как смоль и густые. Глаза большие, чуточку раскосые, какое-то магическое свечение в их бирюзовой глубине; покрашены они густо, но это лишь усиливало их притягательность. Если бы вдруг у него появилась возможность сыграть с этой девушкой в «гляделки», то верх в таком состязании он бы взял обязательно, потому что смотреть в эти глаза можно было до бесконечности. У нее тонкий нос. Немаленькие четко очерченные губы, светло-розовый глянец на них. Прямоугольное с высокими скулами лицо, красивая длинная шея, волнующая линия плеча, изящные ключицы, перечеркнутые тонкими бретельками светлого шелкового сарафана. Кожа слегка загорелая, матовая, наверняка чертовски приятная на ощупь. Не худенькая девушка, грудь приличных размеров, намек на животик, крутые бедра, сильные ноги, но при этом она не была тяжелой.

– Марьянка, привет! – обрадовалась девушке Настя.

Только радость эта не искренняя, показная. Да и гостья ответила ей фальшивой улыбкой.

Но даже такая улыбка произвела на Тимофея феерическое впечатление. Как будто солнце из-за туч выглянуло после длительного постылого ненастья.

– Говорят, Женька у тебя будет, – сказала Марьяна.

Тимофей стоял неподалеку, но девушка не замечала его. Лишь скользнула по нему безразличным взглядом.

– Не будет его.

Зато Настя глянула на Тимофея и, как показалось ему, с чувством вины. Ну да, про бывшего разговор зашел.

– А собирался? – внимательно посмотрела на нее Марьяна.

– Кто тебе такое сказал?

– Ну, сказали... А это кто? – спросила гостя, глянув на Тимофея.

– Это не Женька.

– Да уж вижу, что не он, – едко усмехнулась Марьяна.

Дескать, и в подметки он не годится Женьке.

– Это Тимофей. Мой парень.

Зато Настя так не думала. Потому и не дрогнул ее голос, когда она представляла его подруге. Не стеснялась она Тимофея, потому что любила его. Во всяком случае, однажды об этом она сказала совершенно всерьез.

Похоже, ее отношение к Тимофею передалось и госте, поэтому она вдруг сменила прохладный тон на более теплый. И даже ослепительно улыбнулась, протянув ему руку.

– Очень приятно. Я Марьяна.

Ладонку она повернула тыльной стороной вверх, с расчетом на галантность мужчины. Но Тимофей не стал целовать ее руку, всего лишь легонько пожал длинные красивые паль-

цы. Причем с беспристрастным выражением лица, хотя при этом внутри у него все завибрировало от удовольствия, вызванного этим прикосновением.

Он занимался производством дизельных электрогенераторов; в аспирантуре не учился, но уже работал над темой будущей диссертации. Были у него задумки, как повысить коэффициент полезного действия генераторной установки. Может, потому порой он смотрел на людей, как на источник энергии. Сам он производил разрушительную энергию, когда бил руками-ногами натренированных и, сам пропуская зубодробительные удары, поглощал чужую энергию.

Марьяна же, только что воспринимавшая Тимофея как пустое место, вдруг пустила в ход свои чары. И они не могли не подействовать на парня.

Только Настя, похоже, ничего не почувствовала. Ей бы выгнать Марьяну, но нет, она зовет ее в комнату, где с гулом роится толпа. А та и не отказывается, проходит. Ее узнают, с ней по-свойски здороваются, девчонки радуются ее появлению, ребята засматриваются на нее, кое-кто пытается заигрывать.

А она посматривает на Тимофея. Пробудился в девушке интерес к нему. Но ведь он и сам вносит интригу в их отношения – старается не смотреть на нее, Настю обнимает напоказ, целует. А когда порядком принял на грудь, даже попытался увести ее в спальню. Правда, они тут же возвратились, потому что и эта комната, и другая были уже кем-то заняты.

Один ухарь перебрал со спиртным и полез к Марьяне целоваться; ее это скорее позабавило, чем разозлило. Она с улыбкой оттолкнула парня, перебралась поближе к Тимофею, спряталась за него. При этом грудью прижалась к его плечу. И это было Тимофею приятно.

Жаль, что паренек махнул на Марьяну рукой и отправился курить на кухню. Так бы она могла и дальше жаться к нему, но мнимая угроза миновала, и девушка вернулась на прежнее место. А потом и вовсе собралась уходить. Настя вышла с ней в прихожую, и Тимофей увязался следом. Но в гостиной со стола что-то упало, послышался звон битого хрустала, девушка побежала посмотреть, что произошло. А Тимофей остался с Марьяной.

– Там что-то разбилось, – игриво улыбнулась она. – Может, к счастью?

– Будем надеяться.

– Проводишь? – вдруг спросила Марьяна. – Мне к остановке надо.

– Можно...

Он должен был отказаться, но Марьяна не просто смотрела на него, она взглядом притягивала его к себе. И сила эта была феноменальная, Тимофей просто не смог противиться ее действию.

Он шел за девушкой, не чувствуя под собой ног. Понимал, что Настя будет злиться, но это его не могло остановить.

– Тим, ты с Настей давно знаком? – спросила Марьяна.

На всякий случай он немного отстал, чтобы не выглядеть со стороны влюбленным ухажером. Настя могла выглянуть в окно, а между ним и Марьяной – безопасное расстояние, может, и не будет ревновать. Ну, вышел хозяин дома проводить гостью, что здесь такого? Хоть он и не хозяин, но сравнение напрашивалось.

– С Восьмого марта... Странно, что тебя я впервые вижу.

– Да было там кое-что... – замялась Марьяна.

И с интересом глянула на Тимофея. Дескать, не тюфяк он, если смог поставить ее в неудобное положение. Образно говоря... А сможет ли он сделать это в прямом смысле? И чувствовался намек в ее взгляде, что возражать она не станет, если он вдруг попытается залезть к ней под юбку... Выпила девчонка, потому и лезут в голову шальные мысли. С Настей тоже так было, в первый же день знакомства. Да и он под градусом. А на улице тепло, и темнеть уже начинает.

– Что, кошка между вами пробежала?

– Ну, в общем, да.

– Из-за Жени?

– Ты его знаешь?

– Нет. И знать не хочу.

– У них с Настей роман был.

– Что было, то прошло.

– А вдруг она его до сих пор любит? – лукаво спросила Марьяна.

Красивая она, походка у нее легкая, тонкий сарафан плот-

но облегает роскошное тело, и от этого захватывает дух.

– Она меня любит, – мотнул головой Тимофей.

– Звучит уверенно.

– А я в себе не сомневаюсь.

– Это хорошо. Люблю уверенных мужчин... Работаешь?

– Да. На электромеханическом. Инженер-конструктор.

– Нормально.

Это прозвучало, как «отстой», «лажа» или еще что-то в этом роде. Что, в общем-то, не показалось Тимофею удивительным. Он уже давно привык, что девушкам вроде Марьяны нравятся богатые и успешные мужчины.

– Каждому свое.

– Ну да, вдруг директором завода станешь. Когда-нибудь.

В их городке электромеханический завод был одним из двух промышленных предприятий, вокруг которых крутилась жизнь, поэтому Марьяна понимала, о чем шла речь.

– Я об этом как-то не думал. Но все может быть... – пожал плечами Тимофей.

– У тебя же высшее образование, – с сомнением сказала девушка.

– Бауманский университет.

– Да? Круто... Только не похож ты на интеллигента.

– В смысле, на Алика не похож? Очки не ношу, да? Нет аристократической утонченности... в грудной клетке, так?

– Нет, с грудной клеткой у тебя все в порядке, – улыбнулась Марьяна.

– У тебя тоже.

– Да ты, Тим, остряк! – засмеялась девушка.

Тимофей, делая вид, будто польщен, промолчал.

Они подошли к автобусной остановке. Машины по улице мчатся, на пыльном пяточке за дорогой суетливо толкается и галдит пацанва – в футбол играет. Пожилая пара под козырьком остановки подозрительно косится на небритых типов с пивными банками в руках. Только старушка зря переживает, эти любители выпить ей не угрожают, им не до нее. А вот на Марьяну начали коситься. Красивая она и невероятно сексуальная, для мужиков это как алая тряпка для быка.

– Я думаю, мне уходить рано, – сказал Тимофей.

– А ты собрался уходить?

– Не знаю...

– Я думала, ты меня домой проводишь.

– Придется.

Он поднял руку, остановил проезжающую мимо «семерку», вместе с Марьяной сел на заднее сиденье. В тесном салоне машины запах ее французских духов опьянил. А еще девушка придвинулась к нему и бедром прижалась к его ноге. И плечами они соприкоснулись.

Всю дорогу они молчали, и Тимофей в полубессознательном каком-то состоянии слышал ее учащенное и, как ему казалось, жаркое дыхание. Неужели ее тоже возбуждает эта их близость?

Жаль, что ехали они недолго, всего три остановки. Вышли

в центре городка, возле Дома культуры, где гремела дискотека. Юнцы у входа дымят сигаретами – вид у них деловой, как у гангстеров из мафии Аль Капоне. Стайка девчонок на подходе, все идут быстро, а коротконогая толстушка в платье с рюшками едва за ними поспевает. Туфля у нее с ноги соскочила, бедняга резко развернулась, потеряла равновесие и села на задние пышки.

– Вот дура! – засмеялась Марьяна.

– Мамкины туфли надела, не по размеру.

– Представляю, какая у нее мамаша коровища... Ты сюда ходишь? – спросила девушка.

– Ходил когда-то. До армии. Давно это было.

В последний раз Тимофей здесь с друзьями был в тот день, когда его провожали в армию. Он тогда всерьез спортом занимался, вел здоровый образ жизни, но на проводах бормотухи напился. Воспоминания смутные и постыдные. Подрался с кем-то, потом его где-то под елочкой вырвало; как домой добрался, не помнит. Утром до военкомата еле дошел, всю дорогу на сборный пункт проспал в автобусе... В общем, тухлая какая-то романтика.

– В армии служил, университет окончил... Сколько ж тебе лет?

– Двадцать семь.

– Большой мальчик.

– Я похож на мальчика?

– А ты с Настей спишь?

– Если сплю, то не мальчик?

– Может быть...

– Интересный у нас разговор получается.

– Ты сам интересный. И разговор такой же... – улыбнулась Марьяна. – Домой неохота... А давай в клуб закатимся? Я знаю одно место...

Ночных клубов у них в городке не было, но Москва совсем рядом, до Кольцевой автострады десять минут на автобусе, а дальше уже как маршрут ляжет.

Тимофей сконфуженно похлопал себя по заднему карману:

– Финансы дома оставил.

– Дома у кого – у себя или у Насти?

– Ты что, ревнуешь? – усмехнулся Тимофей.

– Я? Тебя?! К ней?! С тобой не соскучишься... Ладно, пойдем ко мне. Я кофе по-турецки приготовлю... Ну а что дальше, там видно будет, – с намеком на интимный десерт загадочно улыбнулась девушка.

Она возбудила в нем смелые надежды, которым, увы, не суждено было сбыться. В окнах ее квартиры горел свет.

– Черт! Предки вернулись, – расстроено проговорила Марьяна.

Вроде бы ее родители должны были заночевать у какого-то дяди Кости, но, видно, не судьба.

– А ты сам с родителями живешь? – спросила она.

– С родителями, – развел руками Тимофей.

– Жаль... А давай просто погуляем, – предложила Марьяна. И повела Тимофея за дом, на темную его сторону. Там остановилась, повернулась к нему, одарила шальной улыбкой и закрыла глаза в ожидании поцелуя. Он верно угадал ее желания и не позволил разочароваться в себе.

Губы у Марьяны сладкие. Тело упругое, горячее. И Тимофей почувствовал страстное желание. Он прислонил девушку спиной к дереву, задрал подол ее сарафана, но тут же получил по рукам.

– Я не шлюха, я так не могу...

Она не позволяла себя лапать, но целоваться могла, казалось, до упада. Только в конце концов ей это надоело.

– Давай завтра встретимся, – предложила Марьяна. – Где-нибудь в укромном месте.

– Есть вариант.

Был у него друг Ваня, у него своя квартира, и это могло стать решением проблемы.

– Нравишься ты мне, Тим. Очень нравишься, – глядя куда-то в сторону, взволнованно сказала девушка. – Голову от тебя теряю.

– Ты мне тоже очень нравишься. Даже больше.

– Что больше?

Это был как раз тот случай, когда за смелым «А» должно было последовать еще более отважное «Б». Только так Тимофей мог доказать ей, что не мальчик он, а настоящий мужчина.

– Мне кажется, что я в тебя влюбляюсь, – решил он на признание.

– Когда кажется, знаешь, что делать надо? – засмеялась Марьяна.

– Знаю.

Он привлек ее к себе, накрыл губы жадным поцелуем и не отпускал, пока девушка не обмякла в его руках.

– Креститься надо, а не целоваться! – Марьяна махнула на него рукой с веселым возмущением.

– Да есть такое. Люди сначала крестятся, а потом венчаются.

– Это что, предложение?

– Прелюдия к предложению.

– Ну, мне прелюдия нравится... Только как с Настей быть? – нахмурилась Марьяна.

– С Настей? – Тимофей с озадаченным видом приставил к подбородку большой палец.

– Если у нас все серьезно, то ты не можешь быть с ней.

– А у нас все серьезно?

– А разве нет? – Она посмотрела на него уже с натуральным возмущением во взгляде.

– Ну, если ты этого хочешь...

– Хочу!

– Тогда все серьезно...

– Я сейчас пойду домой, а ты отправишься к Насте. Я буду думать о тебе, а ты будешь с ней спать. Это, по-твоему,

честно? – Голос девушки зазвенел от обиды.

– По-моему, нет, – мотнул он головой.

– А по-моему, ты должен от нее уйти!

Спорить с Марьяной Тимофеей не мог. И не хотел. Он потерял от нее голову, поэтому, проводив ее, прямым ходом отправился к себе домой. К Насте даже не заехал. И не позвонил...

Глава 2

Спору нет, синтезатор – великое изобретение: там и фортепиано, и струнные, и ударные. Но, увы, сам по себе этот электронный оркестр не способен развеять сомнения, укрепить дух уверенностью в своих силах. Вот и волнуется Женя, потому и дрожат у него коленки. Шутка ли, сегодня он выступает в «Колоннаде», в престижнейшем казино на Новом Арбате. И не важно, что сцену предоставили ему не в танцевальном клубе, где зажигают настоящие звезды. Ему позволили выступить на эстраде ресторанный зала, но ведь и это большая ответственность, потому что публика здесь солидная, изысканная, а потому и очень избалованная. И если Женя сможет ее расшевелить, то его ждет блестящая карьера. Во всяком случае, так утверждает сама Виолетта. Это она увидела его на эстраде трапезного ресторана, привела сюда и предоставила шанс блеснуть своим талантом.

Его никто не объявлял, он просто вынес на сцену свой синтезатор и встал за клавиши. Люди в зале заняты своими делами: жуют, выпивают, степенно о чем-то меж собой разговаривают – их совершенно не интересует, кто там на сцене. Им все равно, что Женя всю жизнь мечтал о славе звезды эстрады, упорно шел к своей цели, теряя на этом пути друзей. Им не понять то смятение, в котором он сейчас пребывает... Но ведь они не должны ничего понимать. Это он дол-

жен лезть вон из кожи, чтобы пробить стену их равнодушия. Мало показать свой талант, надо еще и очаровать им... Но как быть, если поджилки трясутся?

А время уже вышло, пора начинать. Пальцы берут на клавишах первый аккорд...

Была когда-то у Жени своя вокально-инструментальная группа, в школе выступали, на свадьбах играли, на ресторанные площадки их приглашали. Но время шло, ребята выросли, а настоящая слава так и оставалась далеко за горами. Сначала ушел Игорь, за ним Олег. Дольше всех держался Санек. Какое-то время они с Женей выступали вдвоем – один на синтезаторе, другой на ударнике, но удача не давалась им в руке, и от дуэта остался голый сольный проект. А там и сам Женя дошел до отчаяния. Но в отличие от своих друзей он не сломался, нашел в себе силы для новых творческих исканий. Не всякий, кто ищет, обрящет, но ему повезло. Он написал песню про своих друзей. Это была веселая мелодия с печальным подтекстом. Да, это хорошо, что ребята нашли новую работу, обзавелись семьями, у них жены, дети, которым нужно менять памперсы, вытирать сопли и все такое. Семья – это здорово, но не стоит ради этого изменять своей мечте. Ведь мечты имеют свойство сбываться, пусть не всегда и не у всех, но ведь такое возможно, особенно если веришь в себя. А герой песни поверил в себя, в свою звезду, и у него все получилось, он молод, у него впереди славная жизнь. Он красив, популярен, поклонницы вешаются ему на

шею...

Об этом Женя и пел. Начал неуверенно, но личные мотивы укрепили его внутреннюю решимость. А жажда славы воодушевила его. Он почувствовал в себе силы, чтобы открыть публике дверь, за которой скрывался его талант. Потому люди в зале стали бросать на него заинтересованные взгляды. Пока они только спрашивали, что это за парень на сцене. До восхищения еще далеко, но Женя уже заинтересовал их.

А еще у него была девушка, красивая и желанная, но однажды он застукал ее в постели с одним своим знакомым и ушел от нее. Печально. И обидно. Но расстраиваться не надо, потому что вся жизнь впереди, и еще появится девушка, с которой он будет счастлив. И она появилась. Теперь он весел и пьет вишневый сок с губ любимой. Она любит его отчаянно – задорного и печального, серьезного и шального. А прошлую свою любовь он вымел из своей души, как вышвыривают из дома обнаглевшую кошку, что гадит по углам. И пусть ее теперь целуют чужие губы, ему все равно... Весело он об этом пел, с огоньком, потому все больше людей отвлекается на него.

Но и с новой его любовью вдруг не заладилось. Разонравилась она, нелюбимой вдруг стала. И душой она хороша, и телом, но нет в ней огонька, который удерживает порхающих бабочек и мотылей. А может, и не в ней дело? Может, причина в нем самом? Не хочет он связывать свою судьбу с одной женщиной. Ведь у него впереди столько ярких и головокру-

жительных встреч, а он должен будет хранить верность единственной. А он будет верным, если не сможет от нее уйти... Поэтому он уходит, чтобы не изменять своим принципам. И это так печально. Вот и сердце рвется на части... Грустная мелодия, и слова западают в душу. Потому Женя уже в центре внимания. А девушка в красивом вечернем платье и с диадемой в роскошной прическе тайком утирает слезу. Видно, с ней произошла похожая история. Но если ее бросил такой же ветренник, как Женя, то она должна возненавидеть его. Но нет, она восхищается им. Может, потому, что чувствует боль, которую он испытывает, расставаясь с нелюбимой...

Навевал он грусть и тоску на публику. Но не беда. У него еще есть в запасе пара песен собственного сочинения. Веселые композиции в танцевальном стиле, зажигательные и взрывные, очень мелодичные и хватающие за душу. Женя сам не удержался и ударился в пляс за синтезатором, когда площадка перед эстрадой заполнилась людьми...

Ему не кричали «Браво!», не требовали на бис! Та девушка с диадемой пожирала его восторженным взглядом, но на шею ему не вешалась, за кулисы к нему не побежала. Зато в гримерке появилась Виолетта.

– Отлично. Мне понравилось.

Это было признание. И пропуск в новую жизнь. Но при этом Виолетта и близко не была поклонницей его таланта. Красивая она, аристократические черты лица, снисходитель-

ная улыбка, звенящие льдинки в голосе, томный взгляд. А ее костюм – невероятное и при этом гармоничное сочетание делового стиля с кокетливой женственностью.

Не совсем она уже молодая, за тридцать ей, возможно, ближе к сорока. Но выглядит она для своих лет великолепно, хотя и не пытается молодиться. На ней весь комплекс «Колоннады» со всеми его казино и клубами, и она тащит этот груз. И при этом остается женщиной, которая хочет нравиться мужчинам.

– Мне тоже, – улыбнулся Женя.

– Я слышала только одну песню, а у тебя их пять. И все твои?

– Да вот, намудрил по случаю.

– Нормально намудрил. Живая музыка, заводная. Немного однообразная, но формат есть. И людям нравится... Да и поешь ты неплохо. Надо только над голосом немного поработать. Есть у меня один специалист...

– Да нет, это я просто от волнения охрип.

– Я тебе слово давала? – Виолетта вдруг сменила милость на гнев.

– Ну... – замялся Женя.

– Не давала!.. Я не собираюсь тебя ставить по стойке «смирно», делать из тебя солдафона, но давай договоримся: если я говорю, то ты молчишь. Пока я не дам тебе понять, что можно говорить. Уразумел?

– Да.

– Расслабься, парень. Все хорошо, – разрешила она. – Будешь выступать в танцевальном клубе, в одной программе с реальными звездами. Но этого мало. Я думаю, нам стоит записать концерт, снять видеоклипы. Ну, и ротации в радиоэфире... У тебя талант, Женя, а у меня деньги. И кое-какой опыт продюсирования. Хотя и неудачный. Но с тобой, я думаю, нас ждет успех. Если ты, конечно, не зазнаешься и не зазвездишь...

– Да нет, что вы! – В порыве благодарности Женя приложил руки к груди.

Концерт, видеоклипы, ротации на радио, выступления на центральных площадках России, а может быть, и мира... Неужели все это может стать действительностью? Или уже становится?..

– Зазвездишь, зазвездишь, – с сарказмом проговорила Виолетта. – Но не сейчас. Когда-нибудь. Когда станешь настоящей звездой... А ты ею станешь.

– Вы думаете?

Она свысока усмехнулась, вплотную приблизилась к нему, окатив дорогим, изысканным, но при этом не ярко выраженным ароматом духов. Она же не публичная женщина, чтобы от нее за версту тянуло парфюмом. Виолетта – женщина-вамп, она не дает, а забирает.

Ее нежные пальцы жестко коснулись подбородка, с усилием надавили на него, приподнимая. Ростом она не была выше Жени, но при этом умудрялась смотреть свысока.

– Я не думаю, я уверена. И ты, парень, должен быть уверенным в себе. Иначе ничего не выйдет.

– Я уверен.

Он отступил на шаг, и ей пришлось опустить руку.

– Это хорошо, что ты уверен... Я распоряжусь, чтобы составили договор о сотрудничестве.

– Договор?

– Ты должен понять, что все очень серьезно, – Виолетта снова шагнула к нему, но за подбородок брать не стала. – И если ты не уверен в себе, то тебе лучше отказаться от сотрудничества. Если у нас ничего не выйдет...

– Выйдет!

– Я тоже думаю, что выйдет. Но если вдруг мои деньги уйдут впустую, тебе придется их отработать.

Взгляд ее заледенел, арктическим ветром заохлодил душу. Внутри у Жени все сжалось от страшного предчувствия.

– Как отработать? – выдавил он из себя.

– Ты красив, хорошо сложен...

Она не лукавила, он действительно пользовался успехом у женщин. И за своей внешностью следил ревностно – в ней залог его успеха, во всяком случае, он в это верил.

– Ты бы мог танцевать стриптиз для женщин, – сказала Виолетта. – Или даже обслуживать этих женщин в постели...

– Хотите, чтобы я стал проституттом? – оторопел Женя от такой наглости.

– В том-то и дело, что не хочу. Я желаю, чтобы ты стал

большой звездой, и сделаю все для этого. Просто я, как практичный человек, должна подстраховаться от возможного форс-мажора. Если вдруг у нас что-то не срастется, ты должен будешь отработать вложенные в тебя деньги. Иначе...

– Что иначе? – сглотнул слюну Женя.

– Иначе мой муж меня убьет. Ты же не хочешь моей смерти? – насмешливо спросила женщина.

– Нет.

– И я не желаю себе смерти. Тебе, кстати, тоже. Поверь, умереть очень просто. Ежегодно в стране бесследно пропадают сто двадцать тысяч человек. И ты можешь пропасть. Раз, и нет больше Жени Калинина!

– Спасибо, вы меня развеселили, – выдавил из себя музыкант.

– Это хорошо, если ты принял шутку, – покровительственно улыбнулась Виолетта. – Терпеть не могу людей без чувства юмора.

– Есть чувство юмора, а есть чувство черного юмора.

– Учту... А если серьезно, в случае неудачи ты просто останешься в нашей обойме. Будешь петь в ресторане за половину оклада. Не думаю, что это страшно...

– Главное, петь.

– А что, стриптиз танцевать не хочешь? – хмыкнула Виолетта.

– Не хочу. И не умею.

– Плохо. Танцевать ты должен уметь. На сцене, когда поешь. С этим делом у тебя, честно говоря, не очень. Но ничего, научим, есть у меня специалист.

– Тренер по стриптизу? – засмеялся Женя.

– Не важно. Главное, что специалист... Да, кстати, как у тебя с жильем?

– Комнату снимаю...

– В коммуналке?

– Нет, в обычной квартире, у бабки одной.

– И как?

– Ну, стриптиз она танцевать не заставляет, – шутливо сказал Женя. – Натура ее не интересует, только деньги...

– Да, жизнь жестокая штука, за все в ней нужно платить... В гостинице будешь жить. В нашей гостинице. В счет будущих гонораров... Побудь здесь, я сейчас...

Часа через два Виолетта вернулась и увлекла Калинина за собой.

Насколько знал Женя, казино «Колоннада» открылось еще в начале девяностых годов. Под него были выкуплены два этажа крупнопанельного дома, эти площади расширили за счет грандиозной пристройки с портиком под колоннадой, отвели их под казино и клубы. Но и это еще не все. Заведение выкупило под гостиницу целый подъезд. Наверняка это стоило бешеных денег, но богатое казино могло позволить себе такую роскошь.

На третий этаж, в отделанный под мрамор подъезд, Вио-

летта и Женя взошли по лестнице, дальше в лифте поднялись на самый верх. Там она открыла одну из двух дверей и провела парня в роскошную квартиру. Суперсовременный дизайн в стиле хай-тек, гостиная и кухня объединены в одну студию, в одной из двух спален – широченная кровать с кожаным изголовьем и джакузи. Вид из окна просто великолепный – залитый огнями Новый Арбат, один из самых престижных районов Москвы.

– Ну как? – спросила Виолетта с надменным видом вершительницы судеб.

– Я в шоке! – честно признался он.

Женщина снова провела его в самую большую из двух спален.

– Здесь будешь спать, здесь можно принять ванну.

Джакузи стояло прямо в углу комнаты, возле двери в санузел с душевой кабинкой и унитазом. Виолетта взяла флакон с пенкой, плеснула немного в ванну, включила воду, задав нужную температуру. После чего повела Женю на кухню.

– Здесь можешь приготовить завтрак. Обед и ужин можно заказать из ресторана, я распоряджусь... Или у тебя есть кому готовить обеды и ужины? – Виолетта пристально посмотрела на музыканта.

– Ну, мама могла бы. Только зачем?

– А подруга?

– Нет подруги.

– А друг?

– Были друзья. И ансамбль был, только все разбежались, я один остался.

– Я это заметила... – кивнула Виолетта. – Кстати, тебе нужен партнер.

– В смысле?

– Ты не можешь выступать один, это сейчас не модно. Тебе декорация нужна. Бэк-вокал не годится, а музыкант – самое то. Ты будешь петь, а он на синтезаторе. Или ты на синтезаторе, а он на электронном ударнике...

– Ну, вы продюсер, вам видней, – пожал плечами Женя.

– И тебе здесь с другом будет не скучно.

– Здесь?

– Ну да... А что, не нравится?.. Как у тебя с ориентацией?

– Не понял! – напрягся Женя.

– Ты гей или натурал?

– Теперь понял. Не гей.

– Это хорошо.

Пенка в ванной вспенилась сама по себе, под струей воды. Виолетта померила температуру, выключила кран и скрылась за дверью санузла. Минуты через три вышла. И в таком виде, что Женя ахнул.

– Ты что, голых женщин не видел? – с усмешкой и без всякого смущения спросила она.

Не было на Виолетте одежды. А фигура у нее потрясающая. Красивые плечи, тонкие руки, чувственный переход с талии на линию бедра, ноги длинные и стройные.

Ничуть не стесняясь, она забралась в джакузи, откинула голову, закрыла глаза. Пышная пена скрывала все прелести ее тела, но Женя и не стремился их рассмотреть. Виолетта скорее напугала его своим поведением, чем обрадовала. Вдруг это какая-то провокация против него? Вдруг она хочет посмотреть, как он реагирует на нее как на женщину?.. Если он поступит не так, как она того желает, то, возможно, поплатится своей карьерой. А чего она желает? Секса? А если она, как раз наоборот, ждет от него благородства? Дескать, извините, Виолетта Геннадьевна, что стал невольным свидетелем вашего не совсем обдуманного поступка...

– Ну чего стоишь, как телок? – усмехнулась женщина. – Раздевайся, иди ко мне...

– Э-э...

– Давай, давай. Ничего не бойся. Мы же с тобой одна команда?

– Ну да.

– Мы же должны любить друг друга?

– Да, конечно, – оцепенело проговорил парень.

Надо было раздеваться, но Женя в нерешительности переминался с ноги на ногу.

– Ну, вот и покажи, как ты меня любишь.

– Э-э... Вы же замужем...

– Ты что, мой имиджмейкер?

– Нет.

– А может, ты все-таки гей? – с издевкой спросила жен-

щина.

– Нет!

– Докажи.

Что ж, если это провокация, то у него нет иного выхода, как показать себя во всей красе. Иначе она просто разочаруется в нем...

Он разделся под одобрительным взглядом Виолетты, забрался к ней в джакузи, где они спокойно помещались вдвоем. Губами коснулся мочки ее уха, пальцами нащупал сосок ее груди, а когда он затвердел, приласкал его языком. Женщина тихонько простонала, выгибая спину и раздвигая ноги.

Может, и не юная она, но тело у нее молодое, упругое и гладкое на ощупь. А там, в глубинах джакузи, горячее и податливое... Все хорошо, только Женю одолевала нерешимость. Он понимал, что нельзя опростоволоситься, но сомнения не давали покоя. Поэтому мялся он.

– Ну же, не бойся, – подбадривала его Виолетта. – Никто ничего не узнает.

В ней чувствовалась опытная женщина. Она не насмеялась над его проблемой, и ее нежные пальчики не знали покоя. В конце концов, его уверенность в себе окрепла и стала прочной. Тогда Виолетта перекинула через него ногу и села сверху...

На какое-то время оба притихли. Но вот Виолетта ладонью коснулась щеки Жени, легонько шлепнула по ней, и парню пришлось открыть глаза. Она улыбалась сквозь прищур

удовлетворенной женщины.

– Все в порядке? – весело спросила Виолетта.

– Лучше не бывает.

– Да? А я думала, у тебя обморок.

– Честно говоря, не без этого...

– Домой сам дойдешь или машину вызвать?

– Домой? – похолодел он от дурного предчувствия.

– Мавр сделал свое дело, мавр может уходить... Или ты поверил, что я – твой продюсер? – сардонически спросила женщина.

– А разве нет?

Вот так номер! Оказывается, эта богатая сучка заманила в апартаменты, чтобы банально трахнуть его... От возмущения Женя готов был ее задушить, но даже в гневе он понимал, что не сможет этого сделать. Не из того он теста, чтобы убивать людей.

А Виолетта смотрела на него пристально, холодным взглядом, как та змея перед убийственным броском.

– А если нет, то что? – хлестко спросила она.

– Вы... Ну, вы... – В растерянности Женя хватал ртом воздух.

– Что я?

– Зачем вы так со мной?

– Как так?.. Я предлагаю тебе звездную карьеру, завтра у тебя будет контракт, а сегодня ты уже будешь ночевать в этой квартире. Чем ты недоволен?

– Но...

– Да расслабься ты, Женечка. Я пошутила... Все остается как есть. И ты остаешься один. А я уйду. Работа у меня...

Она поднялась, неторопливо и грациозно переступила через бортик джакузи, встала на пол, босиком прошлепала к шкафу, достала оттуда банное полотенце, набросила на плечи и направилась в душ. Женя любовался ее стройным телом, и это, по всей видимости, доставляло ей удовольствие.

Из душа она вышла в своем костюме, в туфлях на каблучке. Женя уже оделся; он сидел на кровати, но с ее появлением поднялся, как подчиненный перед начальницей.

– Представляю, сколько у тебя ко мне вопросов, – насмешливо сказала женщина.

Женя ничего не сказал в ответ, но его молчание означало согласие.

Виолетта села в кресло, забросила ногу на ногу, достала из нагрудного кармана тонкую пачку с дамскими сигаретами. Женя поспешил достать зажигалку, высек огонь, поднес к кончику сигареты.

– Хороший ты парень, Женечка. И хорошо, что мы с тобой будем работать... И то, что ты голубой, тоже неплохо.

– Я?! Голубой?! – потрясенно захлопал он глазами.

– Не возмущайся. Я-то знаю, что это не так. Хорошо у тебя с женщинами получается, мне понравилось. И я хочу еще... Но у меня ревнивый муж, и у него возникнут подозрения, если я буду к тебе ходить. А я буду к тебе ходить... В общем,

я скажу ему, что ты гей. Чтобы он меня к тебе не ревновал. Ты меня понимаешь?

– Понимаю... Только я не гей...

– Да, но ты похож на него. Смазливый, поджарый, задница с кулачок...

– Но я не гей!

– И это здорово. А надо, чтобы ты со мной был настоящим самцом... Но на людях ты будешь голубым. Кстати, в богемной тусовке это очень модно...

– Я в курсе. Только мне это не надо.

– Мне надо. Нам надо. Для твоего успеха голубой имидж очень полезен...

– Я не хочу.

– Тебя же никто не заставляет быть голубым. Имидж, и ничего личного.

– Плохой имидж. Плохая слава.

– Но это часть легенды, которую мы тебе будем создавать. Я так решила. А как я решила, так и должно быть...

– Спасибо, я очень рад вашему решению.

– Я понимаю, что секс не повод для знакомства. Но ты можешь называть меня на «ты». Я, в конце концов, еще не старая тетка... Ну, чего молчишь? Согласен ты или нет?

– А если нет?

– Если нет, то мы с тобой поругаемся. А я не хочу с тобой ругаться. Я хочу с тобой дружить и делать из тебя звезду.

– Голубую?

– Не важно... Поверь, мы не станем трезвонить о твоей ориентации на всех углах. Просто пустим слух, а народ пусть ломает голову, правда это или нет... Представляешь, народ будет ломать над твоей жизнью голову. Ты будешь загадкой для общества. Или тебе слава не нужна?

– Нужна. Но не такая.

– А вот это ты зря. Народ сначала надо завоевать, очаровать своим творчеством. Только тогда людям станет интересно, кто ты такой и с кем проводишь ночи...

– Я с женщинами ночи провожу.

– Да, я работаю по ночам, иногда буду заходить к тебе...

– Я не про тебя! – огрызнулся Женя.

– А про кого?.. У тебя есть подружка?

– Нет. Но будет.

– Ах да, будущие поклонницы... С поклонницами я тебе спать не разрешаю, это исключено.

– А с кем разрешаешь?

– Ну, если бы у тебя была подружка... Но у тебя будет дружок. Он будет с тобой жить. Он будет вторым человеком в вашей группе. И твоим партнером... Нет, не половым партнером. Я вам здесь гомосексуализм разводить не позволю. Но слух мы пустим... Народ пусть сам решает, кто из вас двоих голубее...

Женя не паниковал, но настроение было паршивое из-за того, куда его втаптывала Виолетта. Мало того, что эта сучка назначила его своим любовником, так она еще собирается

выставить его голубым. И он должен высказаться.

– Я, конечно, не хочу с тобой ругаться...

Но начал он неуверенно, и Виолетта тут же этим воспользовалась.

– Не хочешь, и не надо!.. – поднимаясь, резко сказала она. – Мой тебе совет: если хочешь выбиться в люди, слушайся меня во всем. И поверь, если я что-то тебе предлагаю, то это лишь для твоего блага...

В это верилось с трудом, но Женя промолчал. Он много чего претерпел на своем пути к славе, так много, что грядущий голубой имидж – ничто по сравнению с этим. Ну а секс, который у него был с Виолеттой, он запросто может записать в свой актив. Она же не какая-то страшная старуха, как раз напротив, победой над такой женщиной можно только гордиться.

Виолетта уже собиралась уходить, когда снова вдруг вспомнила про своего мужа.

– Да, кстати, не советую трепаться о том, что здесь было, – строгим тоном сказала она. – Если Фокин узнает, он тебя убьет. Меня он не тронет, потому что без меня ему никак, а тебя закопают. Или бетоном зальют. Или в печи крематория сожгут. А можно на мелкие кусочки, а потом в канализацию... Но это не тебе выбирать. Тебя даже ни о чем не спросят. А у меня спросят. И я скажу, что ты меня изнасиловал...

– Да не собираюсь я ничего говорить, – ошарашенно мотнул головой Женя.

– И не надо...

– А он у тебя кто?

– Бандит, – просто, как о чем-то привычном, сказала Виолетта.

– А разве их еще не перестреляли?

– Мафия бессмертна. Но Фокин свое уже отсидел. Почти отсидел...

– Что значит почти?

– А то и значит, что скоро вернется... Он у меня интересный мужчина, – как будто даже мечтательно улыбнулась Виолетта. – И я его очень люблю...

– А-а...

– А то, что я с тобой была, так это вполне нормально. Я же не кукла, я живая женщина и не могу без секса. Да и нравишься ты мне, честно говоря... Не заморачивайся, парень, а то извилины засохнут. Давай спать ложись, завтра у тебя будет трудный день...

Виолетта ушла, закрыв за собой дверь, а Женя еще долго стоял и тупо смотрел ей вслед. Он ломал голову над ее последними словами. Отчего ему будет трудно? Ублажать ее придется до седьмого пота или они все-таки приступят к творческой работе? А может, и то и другое?

Глава 3

Море, горы, крик чаек, шум волны... Странно, все это осталось там, на юге, но почему-то именно сейчас эти ощущения нахлынули на Марьяну с новой силой. Она возвращалась на машине с отцом с вокзала, а по радио звучала веселая мелодия, под которую какой-то парень с бешеным вдохновением пел о море, ветреной девчонке и озабоченных парнях. И так здорово это у него получалось, что нога вдруг стала подергиваться в такт музыке. Не отказалась бы она сейчас потанцевать под эту композицию на дискотеке.

Но поезд уже ушел. Из Новороссийска. И она уже здесь, в родном городке. Машина остановилась возле дома, отец помог ей занести вещи. Все, закончился отдых в студенческом лагере, но, к счастью, лето все еще продолжается и есть почти три недели до начала учебного года.

Хорошо она отдохнула, и на песке всласть поваялась, и даже на камнях дикого пляжа голышом помучилась – чтобы загар по всему телу был. Красота, как говорится, требует жертв. И роман с одним красавчиком закрутила. Ну, не без греха... Чем-то этот паренек на Женьку был похож, потому и не устояла. Впрочем, себя она за это ничуть не осуждала. Как говорят мудрые, молодость быстро пролетает, и надо выжать из нее максимум удовольствия. Потому и оттянулась она на всю катушку.

Устала она с дороги, но, увы, ей некогда отдыхать. Морской загар смывается быстро, и уже завтра он будет не так хорош, как сегодня. Потому надо сходить к Варьке, покрасоваться перед ней, пусть позавидует.

С таким успехом она могла бы сходить и к другой своей подружке, но Варька жила в одном доме с Женькой, вдруг она случайно встретится с ним.

Нехорошо с Женькой получилось. Вечеринка в тот день была, Марьяна, как на грех, напилась, понесло ее в спальню, а к ней подлег какой-то крендель. Она-то думала, что это Женька, откликнулась на его ласки, а тут он. «Так вот ты какая!» Да, такая вот она, сякая...

Марьяна пробовала объясниться с ним, но все без толку. К Насте Женька переметнулся, с ней замутил. А Марьяна ему не нужна... А потом он и вовсе пропал. В Москву, говорят, окончательно перебрался, домой носа не кажет... Ну да, неудачно у него все складывается, друзья его все остепенились, один он как неприкаянный бьется головой о стену. Двадцать четыре года парню, а он все по кабакам лабает. И никаких перспектив на будущее, потому и посмеиваются над ним друзья-знакомые. Потому и не жалуется он своей родной городок.

Да и Марьяна, честно говоря, не видит в нем выгодной для себя партии. Ей бы симпатичного буржуина в мужа, но пока такие не попадаются, как-то не везет на них. А Женьку она просто любит. Не страдает, нет, но иногда сожмется сердце

при мысли о нем.

А не так давно Марьяна услышала, что Женька будет ту- сить у Насти; тогда она даже переборола себя, пришла к сво- ей бывшей подружке, но, увы, не было его там. И на море запала на парня только потому, что он ей Женьку напомнил. Вот и переспала с ним... Но ведь об этом никто не узнает. А от нее не убудет...

Она уже вышла со двора, когда дорогу ей перегородил Тим. Вот уж с кем она не хотела видаться.

– Привет!

Зато он пожирал ее глазами.

– И тебе того же! – Ей пришлось улыбнуться, чтобы не обидеть парня. – Как тебе мой загар?

Глупый, конечно, вопрос, но что поделать, если он сам со- скочил с языка? Ведь он же в душу пытается ей заглянуть, а Марьяне нужно, чтобы он восхищался ее красивым загоре- лым телом.

– Очень хорошо... Почему ты не сказала, что на море уез- жаешь?

Увы, но ее загар для него ничего не значит. Потому оби- жен он...

– А если бы сказала?

– Мы бы могли вместе съездить...

– Если ты не знаешь, на море отдыхать ездят. А отдых – удовольствие дорогое.

– Так я премию получил. Хорошую премию. За усовер-

шенствование дроссельной системы запуска... Хотя это не важно, – спохватился Тимофей.

Но Марьяна не собиралась его щадить:

– Почему не важно? Важно! Дроссель – это вам не хухры-мухры, да?... Дроссель – это... Дроссель – это у-у!

Она ощутила вдруг потребность ерничать, зубоскалить над Тимом. А чего он такой приставучий? Неужели не понимает, что не нужен он ей?

Это был кураж, авантюра. Не должна была она тащить за собой Тима, когда уходила от Насти. Но в тот день ей захотелось отомстить своей бывшей подруге за Женьку, поэтому и нацелилась она на ее парня. Даже целовать себя позволяла и лапать...

Целовался, кстати говоря, Тим неплохо – ей даже приятно было. И руками ласкать он тоже умел. Только не тот он парень, с которым хотелось закрутить роман.

Не красавчик он, но для мужчины это, в общем-то, и не обязательно. Достаточно иметь просто располагающую внешность. А Тим и не урод. Черты правильные, нос, правда, деформирован, но для мужчины сойдет. Губы у него тонкие, зато брови черные как смоль, густые, роскошные. Высшее образование у него, инженером-конструктором работает, изобретает что-то там, совершенствует, но не похож он на представителя технической интеллигенции, грубоват для этого, нет в нем той мягкости, как это бывает у ботаников. Опять же, внешняя жесткость для мужчины только плюс. И

Марьяна, пожалуй, могла бы влюбиться в этого парня. Но есть одно и весьма существенное «но». Одной они полярности. Нет, общность интересов и равный социальный статус здесь вовсе ни при чем. Просто знаки у них одинаковые: если у нее «плюс», то и у него то же самое. Если она «минус», то и у него та же полярность. Поэтому и отталкиваются друг от друга. Он-то пытается притянуться к ней, но Марьяна противится этому.

В первое их после вечеринки у Насти свидание Тим всерьез вознамерился утащить Марьяну в свободную квартиру. Она отказалась, а он удивился – дескать, сама же напрашивалась. Она обиделась, ушла домой. На следующий день он подкараулил ее возле дома, извинился, вечером они пошли в кино, он полез к ней под юбку, но получил по рукам. И все-таки через день она пошла с ним в ресторан, это было Тимофею наградой за то, что он окончательно расстался с Настей. Правда, зря Тим надеялся на более романтическое продолжение вечера, не смог он затащить ее к себе в постель. А ведь пытался... А потом она уехала на юга..

– Смеешься?.. – с оскорбленным видом глянул на девушку Тим. – Зря ты так...

– И что, большая премия?

– Шестнадцать тысяч. И путевку можно было бы взять за полцены, в Джубгу, на базу отдыха...

– Так в чем проблема? У меня еще две недели в запасе, можно съездить...

– Ты не поедешь, – поджав губы, покачал головой Тим.

– Почему?

– Потому что я тебе не нужен.

– Разве? – ехидно усмехнулась Марьяна.

Но Тим больше ничего не сказал. Тяжело вздохнул и повернулся к ней спиной.

Ну и пусть катится... Ведь он действительно ей не нужен. Он понял это, и хорошо, меньше соплей будет...

Марьяна смотрела ему вслед с пренебрежительной усмешкой. Кому нужен такой лузер?..

Но ведь и Женька был неудачником. А она его любила. И сейчас любит. И если бы он вдруг сейчас появился...

– Кх-кх! – кашлянул вдруг кто-то над ухом.

Марьяна обернулась и ошалела от изумления. На нее смотрел Женька. Бывают же чудеса на свете!

– Эй, что с тобой? – с насмешкой спросил он и даже щелкнул пальцами у нее перед носом – так людей выводят из ступора.

– Ты не согласишься, но я только что про тебя думала! – призналась девушка, и все-таки она еще не пришла в себя.

– Ну, почему не поверю? – с гордостью расправив плечи, сказал Женька. – Поверю!

Красивый он – темные волосы, светло-серые глаза, четкие и выразительные черты лица, спортивная фигура, и все это под аурой высокого сексуального обаяния. Тим ему и в подметки не годился... Одет он хорошо – стильная шелковая

рубашка, джинсы с модными потертостями, но для него это в порядке вещей. Даже в самые кризисные для себя моменты Женька выглядел на все сто.

– А это что за перец? – спросил он, кивком указав на удаляющегося Тима.

– Жертва моей к тебе любви, – не моргнув глазом, ответила девушка.

Пусть Женька и лузер, но ей нужно быть с ним. Не может она без него. И сейчас она понимала это как никогда.

– Чего? – Парень в недоумении вытаращился на Марьяну.

– Такая вот я дрянь... – вздохнула она, продолжая свою игру. – Ты думаешь, я тебе изменила? Нет, не было ничего. Я-то думала, что это ты тогда ко мне лег...

– Я это уже слышал, – поморщился он. Но уходить не спешил. И с интересом рассматривал ее... Все-таки загар ей к лицу.

– Это правда. Но ты меня не понял. И ушел к Насте. Или она тебя увела... А потом у нее появился парень.

– Ну, я что-то слышал, – с видимым безразличием к Насте кивнул Женька.

– А я этого парня у нее отбила. Назло ей. Теперь Тим за мной бегаёт... Он бегаёт, а я прогоняю... Такая вот я дрянь...

– Так это парень Насти был?

– Был. Он с ней расстался. Из-за меня... А почему она тебя у меня увела?

– Не вводила, я сам...

– Не важно... Жень, я так тебя люблю, а ты от меня бегаешь, – Марьяна посмотрела на него с мученической улыбкой и нежно прижала к его груди ладошки.

– Ты меня любишь? – с показным удивлением повел он бровью.

– Да. И ты прекрасно знаешь это... Мне все равно, чем ты занимаешься, мне все равно, как у тебя идут дела, я хочу быть с тобой!

Она и сама готова была поверить в то, что способна бежать за Женькой на край земли, в холода и вьюги, испытывать тяготы и лишения.

– А чем я занимаюсь?

– Ну, ты очень хороший музыкант...

– А почему так неуверенно? – язвительно спросил он.

– Почему неуверенно? Уверенно, – неловко пожала она плечами.

– И как у меня идут дела? – прищурился Женька.

– Я думаю, неплохо...

– Ты ничего не знаешь?

– Знаю... Знаю, что я тебя нашла...

– Да нет, это я тебя нашел. Случайно. Ехал, смотрю, ты стоишь... Да, кстати, как тебе моя машина?

Он показал на стоящую неподалеку черную иномарку. Красавица!

– Твоя машина?

– Моя. Заработал. «Фольксваген Бора», прошлого года. – Он, казалось, лопнет сейчас от распирающей его гордости. – Хочешь, прокачу?

– Мог бы и не спрашивать!

Похоже, Женька собирался открыть ей дверцу, но Марьяна опередила его. Как будто какая-то сила подхватила ее и внесла в роскошный, пахнущий кожей салон.

Женька сел за руль, мягко выехал с обочины на дорогу. Ход у машины легкий, тихий. Отцовская «семерка» по сравнению с этим чудом отдыхает. А еще Женька включил магнитола, и Марьяна услышала знакомую песню о ветреной девчонке и озабоченных парнях.

– Нравится?

– Машина у тебя супер, не вопрос!

– Да нет, я про песню, – косо глянул на девушку Женька.

– Песня?! Песня – отпад! Я с морей сегодня вернулась, еду в машине, а тут эта музыка. Такой драйв! Хоть обратно на море!

– Правда понравилась? – просиял он.

– Очень!.. А что?

– А ты сама не знаешь?

– Что-то ты все загадками говоришь. Что я должна знать?

– Ты что, голос мой не узнаешь? – надулся Женька.

– Где?.. Это ты поешь?!

– Я.

Он хотел, чтобы признание прозвучало скромно, но само-

довольство так и лезло из него.

– Ты это серьезно?! – не могла поверить Марьяна.

– А что, разве не мой голос?

– Твой... Нет, правда, твой!.. А кто эта ветреная девчонка?

Марьяна действительно вела себя ветрено на курорте, и озабоченные парни вились вокруг нее. Но ей не хотелось быть героиней этой песни.

– А что, есть разница? – усмехнулся Женька.

– Я не знаю...

– А ты с моря, значит, вернулась?

– Да, сегодня...

– А я смотрю, загар у тебя красивый.

– Спасибо.

– С кем загорала?

– Сама.

– Да ладно, сама... С кем ездила?

– Тим предлагал, ну, этот, которого ты видел. Он предлагал, я отказалась. Одна поехала. Ты же знаешь, что я учусь, студенческий лагерь у нас... Слушай, а чего ты про меня спрашиваешь? У меня все как у всех. А ты на радио вылез! Это же успех!

– На радио? – хмыкнул Женька со снисходительностью. – Да я уже концерт записал! А ротация – это так, для продвижения... Кстати, моя песня в хит-парадах на всех радиостанциях... Ну, радио «Маяк», сама понимаешь, не в счет...

– Так ты что теперь, звезда? – восторженно протянула девушка.

– Что-то вроде того. Только на улице пока никто не узнает...

– Я узнала.

– Ты узнала. Но не знала, что я – звезда.

– Да, но теперь знаю... Поверь, я твоя самая преданная поклонница!

– Ты правда ничего не знала? – с сомнением спросил парень.

– О чем?

– Ну, что я... ну, еще не совсем звезда...

– А какая разница, знала или не знала? – с наивным видом проговорила Марьяна.

Хотя и поняла суть вопроса. Любить звезду нетрудно, гораздо больше ценится, если девушка убивается по обычному парню, каким до недавнего времени был Женька.

– Большая разница.

– Я знала, что ты обязательно станешь звездой... Только что здесь хорошего? – опечаленно вздохнула Марьяна.

– А что плохого?

– Слава, поклонницы, разврат, измены... Это я по отношению к себе...

– Если я кому-то изменяю, то не тебе, – усмехнулся Женька.

– А кому? Насте?

– При чем здесь Настя?.. А если Насте, то что? Я ее в постели с другим не заставлял.

– Я же говорю, что ты не так все понял, – шмыгнула носом девушка.

– Это уже в прошлом.

– Но я-то тебя люблю в настоящем... И Насте за тебя отомстила...

– Она что, свободна?

– А ты что, хочешь вернуться к ней?

– Да нет, поезд уже ушел, – покачал головой Женька.

– А со мной?

– Что с тобой?..

Он вдруг положил руку ей на коленку, мягко сжал ее. Затем его рука скользнула вверх по бедру. Марьяна почувствовала себя перезрелым, истекающим соком плодом – чуть надавишь, и будет сыро. А Женька надавил. Он выжимает из нее сок, и уже хочется стонать от невыносимого наслаждения...

Парень убрал руку, и Марьяна уже готова выть с досады.

– Я тебя ненавижу! – не без притворства выдала она.

– Не понял...

– Я тебя искала, я ходила к тебе домой, а ты куда-то пропал... Я так тебя хотела, а тебя не было... Хоть бы сказал, где тебя искать...

– Мне родители про тебя ничего не говорили.

– А я и не была у твоих родителей. Я к Варьке ходила...

Она сказала мне, что ты у Насти будешь, я пошла, а тебя нет. Зато Тим был... Он меня преследует... Можно я скажу, что ты мой парень?

– И что, если я твой парень?

– Он тогда отстанет.

– А ты хочешь быть моей девушкой?

– Я же сказала, что люблю тебя! И это не просто слова.

После тебя у меня ни с кем ничего не было...

– Даже на море?

Его рука снова легла ей на коленку, и она обессиленно закрыла глаза. Пусть делает, что хочет. Она так этого ждет!

– Даже на море, – выжала она из себя.

– Полгода уже почти прошло.

– Полгода, – эхом отозвалась девушка.

– И ни с кем ничего?

– Неужели ты этого не чувствуешь?

Она сама взяла его руку и провела ею до самых трусиков.

Она действительно возбуждена как нимфоманка, долгое время обходившаяся без мужика.

– Чувствую...

Женька свернул с дороги, загнал машину в какое-то безлюдное место, выключил зажигание и навалился на Марьяну. Никаких прелюдий, все четко и предельно ясно. И так напористо, что у нее чуть не случился обморок от остроты ощущений...

Глава 4

Виола уже в призывной позе, а Женя все еще не готов. И все потому, что сегодня рано утром он был с Марьяной, весь порох с ней сжег. Но Виола не теряет, она уже вполне освоилась в его постели, поэтому ей ничего не стоит прибегнуть к вольностям вроде французского поцелуя в его извращенном варианте. А чего ей стесняться, он же не абы кто, а звезда российской эстрады. Альбом готов, вершины хит-парадов покорены, видеоклипы запущены в эфир, на следующей неделе он отправится в концертный тур по Золотому кольцу, а там и выступление в Большом концертном зале не за горами. Ну, а в конце года будет «Песня года» и «Золотой граммофон». Тогда его будут знать в лицо массы, а не только зрители музыкальных видеоканалов. Тогда его выступления будут собирать полные залы...

Впрочем, уже и сейчас чувствуется успех. Публика ждет его выступлений на главной сцене «Колоннады». Виола утверждает, что уже есть люди, которые специально приходят в клуб, чтобы посмотреть на него, потанцевать под его музыку. Ритмы у него угарные, народ реально отрывается под них...

Он и сейчас в постели показал класс. Надо стараться, потому как Виола, честно говоря, тревожит его не часто, в среднем раз в неделю. Он даже успевал соскучиться по ней, хотя

виделся с ней каждый день. Она его продюсер и, несмотря на свою загруженность, уделяет ему массу времени. А денег сколько в проект вбухала...

Стонет Виола не так громко и страстно, как Марьяна, но выгибает ее в концовке так же круто. Что ж, приятно ощутить себя настоящим мужчиной.

Чуть дохнула – и уже на ногах. В платье она влезла сама, но «молнию» на спине застегнул Женя. Классное у нее платье – спереди белое, а сзади черное, граница между этими цветами волнистая, в форме женского изгиба. Белое бросается в глаза, потому кажется, что стан у Виолы невероятной тонкий, а зад при этом большой, но совершенной формы. Платье с оптическим эффектом.

– Зря ты это придумала, – Женя мягко провел пальцем по разделительной линии между черным и белым. – Фигура у тебя и без того потрясная... И вообще, это не твой стиль...

– А какой у меня стиль? – возмущенно, но с интересом спросила Виолетта.

– Деловой. С пикантной изюминкой. А тут сюрреализм какой-то...

– Не нравится? – слегка расстроилась женщина.

– Да нет, хорошо. Даже очень.

– Не возбуждает?

– С этим делом полный порядок...

– А мне показалось, что ты сегодня какой-то вялый, – не без ехидства проговорила Виола.

– Тебе показалось.

– Я слышала, ты ночью куда-то уходил?

Жене понадобилось усилие, чтобы не выдать своего замешательства.

– Ну, не совсем ночью. Под утро. Люблю утром по Арбату прошвырнуться.

– Зачем врешь?.. Я знаю, у тебя баба есть.

– Кто тебе такое сказал? – похолодел парень.

– Знаю... Марьяна ее зовут, да?.. Или ты думал, что меня можно вокруг пальца обвести? – высокомерно усмехнулась Виола.

– Не думал...

– У меня все под контролем, мой мальчик... И твою девочку проверили. Нормально с ней все, не гуляла она. Ну, с тех пор, как ты ее бросил. Что там в Дивноморске было, я не знаю...

– Где?

– В Дивноморске. Она там в студенческом лагере отдыхала. Но если хочешь, мои люди наведут справки... Извини, но я не могу пустить твою личную жизнь на самотек...

– Я в трансе!

– Я это уже поняла...

Это про Марьяну пел он в одной из своих композиций, которые покоряли сейчас публику. Это ее он выбросил из своей души, как вредную кошку... Но, похоже, Марьяна не изменяла ему. Просто была очень пьяна, не разобралась

в ситуации, раздвинула ноги...

Они во всем уже разобрались. Марьяна так хороша, что не мог он ее не простить. Понял, поверил и простил. И даже снял для нее квартиру недалеко от института, где она училась. Виола балует его, в счет будущих доходов авансировала ему апартаменты в своем служебном отеле, почти новую иномарку и еще деньги на карманные расходы дает – на них Женя мог арендовать две такие квартиры, как у Марьяны, если не три. В общем, с финансами у него порядок, а скоро будет еще лучше. Ведь его песни – настоящее богатство, осталось только дожидаться, когда звонкая монета щедрыми горстями посыплется в карман.

В клубе Виола появлялась только к обеду, занималась текучкой и своими продюсерскими делами, домой уезжала к трем часам ночи. Пока она в клубе, Женя не смел уходить к Марьяне, зато исчезал под утро, и никто никогда не пытался его остановить. А Марьяна всегда его ждала, хотя и не каждая их встреча заканчивалась сексом. Иногда он хотел просто отдохнуть в обнимку с ней, проснуться в ее постели, поесть горячих блинчиков с джемом на завтрак. Готовить Марьяна умела и любила. Она уходила на занятия, а он отправлялся к себе. Клуб уже к тому времени не работал, но его ждал тренер по ритмике, чтобы он даром времени не терял, пока Виола отдыхает. Так Женя жил последний месяц и даже не догадывался, его тайное уже давно стало явным... Или не очень давно?..

– Ты не ревнуешь? – с опаской спросил он.

– Ревную, – совершенно спокойно сказала Виолетта.

– И что?

– Ничего. У меня есть муж, у тебя есть Марьяна. Я думаю, у тебя должно быть право на личную жизнь.

– Спасибо.

– А то, что Марьяну твою проверяли, так это ради тебя. И ради нас. Мне сразу подцепить не хочется.

– Да нет, чистая она...

– Вот я и хотела это знать... Но все-таки ты предохраняйся. Вдруг она от тебя понесет.

– И что?

– Ты же гей. У тебя не может быть детей...

– Я не гей!

– Мы же договорились, что ты не будешь ничего отрицать. Или ты хочешь, чтобы Валентин жил с тобой?

Виола уже подобрала ему напарника, смазливого паренька, который отлично управлялся с инструменталом. Но пока что Валек оставался на заднем плане, даже в клипах его не показывали. Но скоро начнутся гастроли, им придется жить в гостинице, как бы Виола не стала снимать им номер на двоих, чтобы это породило слухи...

– Спасибо, не надо.

Впрочем, он уже сказал Марьяне, чтобы она не верила сплетням. Да, некрасивая у него легенда, но, увы, это актуальный тренд.

– Тогда молчи в тряпочку и делай то, что тебе говорят.

Звездная известность могла принести ему независимость от Виолы. Могла, но не принесет. Потому что условия договоров опутали его со всех сторон. Увы, но он попал к Виолетте чуть ли не в пожизненное рабство. Даже права на его песни принадлежат ей. Если он захочет, то не сможет уйти к другому продюсеру, потому что тут же утонет, если вдруг решится на самостоятельность. Поэтому Виола не очень-то церемонилась с Женей. Грубила порой, а в дурном расположении духа запросто могла послать его на три буквы.

– Да я ничего.

– Если скажу бросить Марьяну, ты ее бросишь.

– Ну, я не знаю...

– Я не спрашиваю. Я говорю, как должно быть. Ты меня понимаешь?

– И когда ты это скажешь?

– А это я на твое поведение посмотрю. Будешь выделываться, лишу сладкого. А пока пользуйся моей добротой... Да, на следующей неделе мы выезжаем в Ярославль, не вздумай брать ее с собой.

– Как скажешь... Ты тоже поедешь?

Вообще-то Женя надеялся, что с ними поедет администратор, обязанности которого Виола возложила на тренера по танцам. Лева – парень неплохой, сообразительный, только ему мальчишки больше нравятся, чем девочки. И, похоже, он всерьез поверил, что Женя родственная с ним душа. И

сегодня на занятиях даже попытался его взять за интимное место, за что получил пощечину... Но ведь пощечина – женское оружие. Так что вряд ли Женя смог разубедить Леву в порочности его натуры.

– Кто-то же должен позаботиться о тебе ночью... Или я тебе уже надоела?

– Ну, нет, что ты!

– Зачем же тебе Марьяна... Ладно, не будем об этом. У тебя через час занятия по вокалу.

– Да, я знаю.

– В двенадцать выступаешь в клубе... Я смотрю, сегодня у тебя свободный день.

– Почти.

– Что собираешься делать в свободное время? Поедешь к своей Марьяне?

– Если можно...

– Нельзя! – отрезала Виола. – Я смотрю, ты утратил интерес к творчеству. За последние две недели ни одной песни. Ни одной!..

– Ну...

– Что ну? Зажрался ты, Женечка... Поэт должен быть голодным, а у тебя красивая жизнь. И красивые женщины... Может, одна женщина лишняя?

– Да нет, все нормально...

Он не хотел терять Марьяну. Может, и красивая жизнь вокруг него, но все-таки он задыхался в той «доброте», ко-

торой окружила его Виола. А Марьяна хоть какая-то, но отдушина...

– Тогда завтра жду от тебя новую песню.

– Э-э... Творчество не планируется, оно идет от вдохновения...

– Считай, что я твое вдохновение. Твоя Муза. Я тебя сегодня посетила, поэтому дерзай. А то останешься без сладкого...

Виола ушла, а Женя протянул ей вслед одну руку и ребром ладони другой ударил по внешней стороне локтевого сгиба. Задолбала она его своей «добротой»!..

Всплеск эмоций всколыхнул извилины, и по ним вдруг, как ток по нейронам, пробежала незнакомая мелодия. Что-то в мажорной гамме...

Нет, понуждение к творчеству здесь ни при чем. Просто Виола вызвала в нем бурю противоречивых чувств, и это вылилось в мысленный посыл в форме мелодии... Что ж, нет худа без добра...

Женя долго ходил по комнатам, пытаясь оформить зародившиеся в душе звуки в четкую мелодию, а когда очнулся, вспомнил, что пропустил занятие по вокалу. Но махнул на это рукой и вернулся к творческому процессу. Виола должна его простить, ведь мелодия выходит что надо, а с вокалом у него все в порядке. Во всяком случае, народу нравится...

Именно эти слова и собрался он сказать в свое оправдание, когда вдруг открылась дверь в квартиру. Так свобод-

но входить к нему могла только Виола, поэтому Женя очень удивился, когда перед ним вдруг возник пугающего вида, стриженный под бобрик мужик. Крупная голова, прямоугольное лицо с грубыми чертами, мощные скулы, маленький вздернутый нос, тяжеловесная челюсть, пока еще только зарождающийся двойной подбородок, шея бычья, плечи богатырские. Корпус немного наклонен вперед, но сильные руки опущены так, будто он собирался взять стоящую под ногами штангу. А еще напрашивалось сравнением с героем Леонова в «Джентльментах удачи», когда он собирался рвать пасть Миколу Питерскому.

Он был такой же мощный, как штангист, но не спортивная одежда на нем, а деловая – белая шелковая рубашка с распахнутым воротом, черные отглаженные брюки, дорогие швейцарские часы на широком волосатом запястье.

– Э-э... Вы кто? – растерянно спросил Женя.

– Да нет, это ты кто? – ухмыльнулся мужик, сверкнув золотой фиксой.

Он медленно подошел к парню и вдруг резко выбросил вперед руку, как будто хотел схватить его за яйца. Женя резко отскочил назад.

– Гы, есть реакция! Дети будут... Или мужики не рожают?

– О чем это вы?

– Ну, ты же пидор, да?

– Нет!

– Как это нет? А Вилка говорила, что пидор!

– Какая Вилка?

– Виолетта, жена моя.

– А-а, так вы ее муж!

Женя даже легонько хлопнул себя по лбу – как же он сразу не догадался. Это же типичный бандюган, что кошмарил народ в начале девяностых. Эта морда пять лет срок мотала, пока Виолетта «Колоннаду» на себе тянула. И не прирезал же никто...

– Да нет, это не я ее муж, это она моя жена. Понимаешь разницу?

– Э-э... Жена да убоится мужа своего! – почему-то пришла на ум заповедь, приписываемая «Домострою».

– Вот-вот! – оскалился Фокин. – Сам-то мужа своего боишься?

– Э-э... Нет у меня мужа.

– Что, сам по себе, да? Невеста на выданье, гы?

– Не надо меня оскорблять! – возмутился Женя.

– Ух ты, петушок прокукарекал?.. Слышь, а ты ничего себе такой пряничек... Не возражаешь, если я дружбана своего кликну? Он таких сладеньких любит, гы!

Фокин ухмылялся, а сам смотрел на Женю серьезным и неподвижным взглядом.

– Не надо!

– А чего? Ты же пидорок!

– Не пидорок я!

– Что, и по бабам ходишь?

– Нет.

– А по мужикам?..

– Я не хочу с вами об этом разговаривать...

– Если ты не пидорок, то, может, ты с моей женой, это? –

Фокин шлепнул пятерней по сложенным в круг большому и указательному пальцам. – Она к тебе сюда заходит, да?

– Конечно, заходит. Она же мой продюсер...

– Ну и чо? Я знаю одну телку, она сейчас типа звезда. Так она через койку петь начала... Что это за звезда, которая продюсеру не дала, гы?

– У нас не тот случай.

Глядя на этого монстра, Женя думал об угрозах, которыми страшила его Виолетта. Фокин действительно мог и в бетон его закатать, и кожу живьем содрать, да все что угодно!.. Поэтому и колотило его изнутри как в горячечной лихорадке.

– Чего не тот случай?

– Ну, меня не интересуют женщины...

– Зато Вилку интересуют мужчины, гы! Ей-то какое дело, хочешь ты ее или нет!.. Или у тебя на нее не стоит?

– Не стоит!

– Слышь, а ты правда на петушка похож! Крылышками как машешь... А говоришь, что не пидор...

– Я не пидор.

– А кто ты? Гей?

– Да, я гей, – пересилил себя Женя.

– А это что, не одно и то же?

– Нет.

– Да ладно, нет!.. Может, пацанов позвать? Они быстро тебе все растолкуют.

– Не надо!

Фокин вдруг распрямился, распальцовку с рук снял, и с лица сошел пугающий оскал. И стал вдруг похож на артиста с располагающей внешностью, по воле режиссера вынужденного исполнять роль прожженного бандита.

– Чего ты так разволновался, Женя? – И блатной акцент куда-то исчез. А разнузданную ухмылку сменила снисходительная ирония. – В роль не смог войти?

– В какую роль?

– В роль гея...

– Да нет, не роль это.

– А может, все-таки роль?

– Но вы же должны понимать, что пидор – это вопиющее оскорбление! – Женя манерно вскинул вверх палец.

Похоже, вышло это у него весьма убедительно.

– Прямо-таки вопиющее! – засмеялся Фокин.

– Да, между прочим.

– Я знаю, у пидоров не только на мужиков стоит, но и на баб. А ты, значит, гей, да? Значит, я могу спать спокойно?

– Да не было у нас ничего с вашей женой! Ну, приходит она ко мне. Посидим, поболтаем, чайку попьем, иногда выпьем по рюмочке...

– А как насчет песен?

– Песни я сам пою...

– Песни твои, честно говоря, голубизной пахивают. Но ничего, пипл хавает, и это главное... Ты же должен понимать, что этой мое казино. Я снова здесь главный. И ваш с Вилкой проект – мой проект, ты это понимаешь?

– Да, понимаю.

– Проект под названием «Женя Калинин», да?

– Ну да...

– Не звучит... Можно, я сам придумаю тебе сценическое имя?

– Попробуйте...

– И попробую... Ты будешь у нас Гей-Люссак!.. Я не знаю, кто это такой, какой-то великий. А имя как звучит! Гей-Люссак! И главное, в самую точку... На сцене Гей-Люссак! Вся петушня твоя. А в Москве этого дерьма навалом, отстреливать некому, – разозлился вдруг Фокин.

– Издеваетесь?

– Я издеваюсь?! Да нет, это вы тут с Вилкой издеваетесь! Развели здесь черт-те что! Хотите, чтобы надо мной братва ржала? Гоша Фокс и Гей-Люссак! Да меня уже сейчас тошнит от этого!

– Я не Гей-Люссак.

– А зачем ты лапшу мне тут на уши вешаешь?.. Может, ты и пидор по жизни, но не гей... Это Вилка голубизну придумала?

– Нет.

– Ты сам?

– Ну, я ей признался...

– Когда ты ей в этом признался? Когда она трахнуть тебя захотела?

– Нет, не хотела она...

– Слышь, я свою бабу десять лет уже знаю! Мы с ней вместе такого хлебнули, что тебе и не снилось. Я ее наизусть выучил... Липла она к тебе, я спрашиваю?

– Н-нет...

– Врешь! – рассвирепел Фокин.

Он больше не играл роль матерого уголовника, он был таковым по жизни. Пальцы веером не выбрасывал, до жаргона не опускался, но смотреть на него страшно.

– Нет.

– Смотри, я ведь все узнаю! Я ж тебя тогда на бутерброды порежу!

– Да нет, не было ничего...

– Точно? – неожиданно успокоился бандит.

– Да.

– Ну, тогда живи... Если ты правда там с голубизной, то никому об этом не говори, понял?

– Понял.

– Мне гомики тут на сцене не нужны. У меня здесь солидная контора, и дела серьезные. А с Виолой я поговорю, чтобы она сбавила обороты, а то разогналась, пока муж в ко-

мандировке...

– В каком смысле разогналась?

– Да ты не колотись, парень. Твой проект и дальше раскручивать будем. Только без голубизны... Все, давай, некогда мне здесь с тобой заправлять...

Фокин ушел, но не успел Женя перевести дух, как появилась Виола. Взволнованная, всполошенная, щеки красные. Вне всяких сомнений, она знала, кто побывал у него в гостях.

– Что он тебе сказал?

– Сказал, что ты меня домогалась...

Фокина точно здесь не было, но Женя пугливо оглянулся по сторонам, как будто где-то на стенах могли остаться его уши.

– А ты?

– Не было ничего. Так и сказал.

– Так ничего и не было.

– Вот и я о том же... А он думает, что голубизну ты нарочно придумала. Сказал, что знает тебя как облупленную...

– Знает... Это ему кажется, что знает...

И куда только подевалось ее фирменное величие? Сейчас Виола похожа была на растерянную бабу, которую муж застал в постели с любовником. Потому и напомнила она Жене Марьяну в ту ночь, когда он застукал ее на измене. Но Виола точно изменяла мужу. Может, и Марьяна нечестна с ним?..

– Но ведь было.

– Никому об этом не говори! Понял? – Виола ладошкой

прикрыла ему рот.

Женя в знак согласия кивнул.

– А то нам обоим достанется.

– Ты же говорила, что тебе ничего не будет, – напомнил он.

– А вдруг?

– Лучше перебдеть, чем недобдеть... А он что, правда здесь главный?

– Он это сказал? – насторожилась женщина.

– Сказал.

– Вообще-то здесь все на меня записано.

– Так в чем же дело?

– Так все это записал на меня Гоша.

– Это не важно.

– Ты идиот, если так думаешь. Мне голову оторвут, если я предъявлю права...

– Так что, он здесь всем будет распоряжаться?

– Кто? Гоша?! Я тебя умоляю!.. – Виола нервно закурила и, чтобы успокоиться, сделала круг по комнате, после чего села за барную стойку. – Он только своим бойцовским клубом заниматься будет. Это ему интересно. А во всем остальном все как было, так и останется. Ну, я надеюсь...

– А со мной как?

– Сбежать хочешь? И не надейся.

– Да нет, не хочу... Гоша твой сказал, что голубизна отменяется...

– Как отменяется? Слух уже пустили... Ну да ладно, что-нибудь придумаем...

– Надо бы нам с этим завязать.

– С чем? С голубизной? Ну что ж, не хочешь спать с мальчишками, не надо...

– Я не об этом.

– Ты хочешь завязать со мной? – возмутилась Виола. – Даже не думай!

– А Гоша?

– Гоша – моя пицца. А ты мой десерт. Десерта много не съешь, стошнить может. Но и без него депресняк может случиться... Так что никуда ты, сладенький, от меня не денешься!

И снова Виола превратилась в хищницу, готовую на все ради наживы. Она обязательно извернется и придумает какой-нибудь ход, чтобы обмануть мужа.

Увы, но Женя не ошибся в своих предположениях. Это случилось в Ярославле, в гостинице после концерта. Они вместе обмыли аншлаги, а потом занялись разнузданным сексом...

Глава 5

Осень, дождь, лужи под ногами. Капли стучат по зонту, как по барабану, да и кожаный плащ хорошо спасает от влаги, но как уберечь от воды новые туфли? Все-таки от «Гуччи» туфли, подарок Женьки.

Рядом посигналила машина, но Марьяну этим не купишь. Она девушка красивая, но гордая и знает себе цену. Тем более она занимается на водительских курсах и скоро сама сможет управлять машиной. Женя уже сейчас мог оставить ей свой «Фольксваген», но зачем он, если нет прав? А раз их нет, то придется топать пешком. Но идти недалеко, еще один квартал, поворот направо и будет дом, квартиру в котором снял для нее Женька. Жаль, что сейчас он на гастролях...

– Девушка! – услышала она за спиной густой, приятный мужской голос. И тут же кто-то тронул ее за локоток.

Марьяна обернулась, подняла зонт и увидела брутальной внешности мужчину в дорогом костюме. Ухоженный, загорелый, с аккуратной мушкетерской бородкой. Глаза черные, завораживающие... Было в нем что-то такое притягательное, но Марьяна даже не собиралась кокетничать с ним. Молча повернулась к нему спиной и продолжила путь.

Но мужчина не отставал.

– Девушка, вы меня не узнаете?

– Представьте себе, нет.

– Мы же с вами в одном доме живем. Вы в тридцать четвертой квартире, а я над вами...

– Не знаю, не видела.

– Вы с Женей Калининным живете.

Марьяна резко остановилась и с удивлением посмотрела на приставалу.

– Вы откуда знаете?

– Видел я его, он из вашей квартиры выходил... У меня его диск в машине. Не верите? Могу показать... – Он ткнул пальцем в сторону новенького черного «Мерседеса» представительского класса. – Поехали, а то голова мокнет...

– Ну, если диск покажете, – улыбнулась девушка.

Как будто диск с фотографией Жени мог стать пропуском в ее мир... Но именно так и случилось. Мужчина сел за руль, опустил стекло, предъявил диск и открыл для нее дверь изнутри. Марьяна удовлетворенно кивнула и села рядом с ним.

– Меня Георгий зовут. Можно просто Гоша. Можно, но не всем, – загадочно улыбнулся он. – А вас как зовут?

– А вы не знаете?

– Диска с вашим фото у меня пока нет.

– Пока?

– Ну, мало ли, вдруг вы тоже станете звездой. Потянетесь за Женей и взлетите вслед за ним... Кстати, мне нравится, как он поет. Ноги сами в пляс идут. Или вы не согласны?

– Еще как согласна.

Георгий без подсказок подвез Марьяну к дому, сначала

вышел сам, обогнул машину и открыл ей дверь. Они вместе поднялись к ней на этаж, зашли в квартиру. Только тогда до нее вдруг дошло, какую глупость она совершила. Но тут же возник вопрос: как она могла такое допустить? Неужели Георгий так сильно ее очаровал? Или зачаровал...

– А разве я вас к себе приглашала?

– Да, но не выгоняли, – весело улыбнулся мужчина.

Он закрыл за собой дверь, но в злодея превращаться и не думал.

– Я бы вас попросила...

– Жаль! Хотелось бы взять автограф у Жени. У меня сестра от него балдеет, да и мне нравится.

– Женя на гастролях. Он сейчас в Рязани выступает.

– А когда вернется?

– Послезавтра обещал...

– Хорошо, подожду его до завтра.

Марьяна открыла рот от удивления, глядя, как он, сняв обувь, протопал на кухню. Наглость этого Гоши не знала границ. Но ведь смелость города берет. Как бы самой не пасть перед ним. Вдруг возьмет ее силой. А может, измором. Интересный он мужик, непросто будет избавиться от него...

– Георгий, что-то я не очень понимаю ваши маневры. Кто вам сказал, что до завтра можно ждать у меня?

– Да нет, я у себя подожду... – кивком указал он на потолок. – А сейчас мы просто кофе поьем.

– А я вас приглашала на кофе?

– Будь проще, Марьяна. И со мной можешь на «ты»...

– Зачем?.. Сейчас вы уйдете, и разговор закончится.

– А кофе? – бесшабашно посмотрел на девушку Гоша.

– Хорошо, пусть будет кофе. А потом ты уйдешь.

– Может, в ресторан съездим?.. Закажем весь ресторан,

только ты и я, а вокруг официанты с подсвечниками в руках...

– Они будут держать нам свечку? – съязвила Марьяна.

– Держать свечку? – откинув голову назад, весело засмеялся Гоша. – Теперь я понимаю, почему Калинин с тобой живет.

– Почему?

– Красивая, и, главное, с тобой не соскучишься... Так как насчет ресторана?

– Один ресторан на двоих?

– Да. У меня их четыре.

– Чего четыре? Ресторана четыре?

– Да. И еще гостиница своя... Ну, не совсем своя, всего четырнадцать этажей из тридцати...

– И все твое?

– Да, управляющие работают, а я так, присматриваю за всем этим...

– Отель свой, рестораны, а живешь здесь?

Район, где жила Марьяна, неплохой, в меру престижный, и дом не какая-то «хрущевка», а улучшенной планировки. Но все-таки это не Софийская набережная или что-то в этом

роде. Да и квартиру Женя снял однокомнатную. Если Гоша живет над ними, то выходит, у него такой же вариант... Но ведь она же видела, какая у него машина. Его «Мерседес» стоил больше трехкомнатной квартиры в этом доме.

– Здесь мама живет... А у меня дом на Рублевке.

– Да ладно, на Рублевке!

Определенно, Гоша все больше нравился ей. Интересный, богатый, успешный...

– Не веришь?

– Не верю.

– И кофе я дома не варю. Дома у меня кофемашина. Поехали, покажу!

– А что жена скажет? – закинула удочку женщина.

– Нет у меня жены, – с иронией отозвался гость.

Конечно, Гоша не дурак, он понял, куда она клонит. Ну и пусть! Завязываться на женатика она не собирается, и он должен это знать.

– Ну, если отвезешь...

– Нет, пешком пойдем... Конечно, отвезу. И с ветерком, – сказал Гоша, поднимаясь.

– А кофе? – спросила Марьяна, кивком указав на закипающую турку.

– А мы торопимся?

– Не знаю... Вообще, у меня завтра практические занятия, подготовиться надо.

– Я так понял, ты из института шла.

– Да.

– Я не помню, чтобы у нас тут институт был... Хотя они сейчас как грибы растут.

– И этот вырос. Экономико-финансовый институт...

– Надо было в финансовую академию поступать, там уровень высокий. А эти коммерческие шараги, мягко говоря, котируются не очень. Это я тебе как работодатель говорю... На каком ты курсе?

– На третьем.

– Еще два года осталось.

– Три.

– Ничего, эти три года пролетят, и не заметишь. Я вот когда на три года... – Гоша осекся, замолчал, достал из кармана сигареты. – Ничего, если я дыхну тут?

– Ничего.

Марьяна и сама курила – не часто, по случаю, но тем не менее сигареты на холодильнике лежали. Но курить она не стала. Вдруг Гоше это не понравится, а ей хотелось произвести на него впечатление.

Девушка приготовила кофе, гость выкурил сигарету, и они вместе отправились к Гоше домой.

Неспокойно было на душе у Марьяны. Во-первых, она поступала некрасиво по отношению к Жене, а во-вторых, Гоша мог оказаться каким-нибудь проходимцем и впутать ее в дурную историю.

Гоша не обманул: он действительно привез Марьяну в

особняк, что стоял на берегу Москвы-реки в нескольких километрах от Кольцевой автострады. Полутораэтажный дом с белыми стенами и светло-коричневой крышей отдаленно напоминал гигантский гриб прямоугольной формы. Прямо во дворе росли вековые сосны; тут были газоны, пруд с водопадом, раздавался приятный шум воды. Обстановка не самая современная, бывает и лучше, да и ремонт не совсем свежий. Но все-таки мебель здесь дорогая, и полы паркетные, а лестница из красного дерева. И главное, здесь было очень светло. На улице ненастье, а в доме как будто солнце играет, хотя ни одна лампа не включена. Кухня – мечта хозяйки. И кофемашина здесь действительно была, она занимала часть настоящей барной стойки.

Гоша нажал кнопку, и в двух чашечках образовалось капучино с пышной пенкой. Он тут же усовершенствовал напиток, добавив коньяку.

– Ну что, выпьем за знакомство? – игриво подмигнул он Марьяне.

Они были здесь одни, и если ему вдруг взбредет в голову какая-нибудь безумная идея, никто его не остановит. Гоша крепкий, мощный, и ему ничего не стоит сломить ее сопротивление...

– Можно.

– На брудершафт?

– Кофе?

– Один момент.

За стойкой бара Марьяна заметила что-то вроде этажерки, на полках которой в горизонтальном положении лежали бутылки с вином. Гоша взял одну, откупорил, разлил по бокалам.

– А так?

– И что, сразу с поцелуем? – кокетливо улыбнулась девушка.

– А разве мы не взрослые люди? – пристально и с улыбкой посмотрел на нее Гоша.

Казалось, он пытался загипнотизировать ее взглядом.

– Ну, я не знаю...

– А я тебе сейчас подскажу, а ты мне потом скажешь, знаешь ты или нет...

Они соприкоснулись бокалами, после чего их руки переплелись. Пить нужно было до дна, и Гоша первым осушил бокал, бросил его через плечо и улыбнулся. С ее бокалом он поступил так же. А потом накрыл ее губы своими губами.

Целовался он не лучше Тима, но в нем больше остроты ощущений. С Женей он не выдерживал никакого сравнения, но все-таки Марьяна ощутила томление внизу живота, потому и оттолкнула Гошу. Он хоть и нравился ей, но все-таки она не желала стать для него легкой добычей.

– Еще? – Гоша легонько щелкнул пальцами по горлышку бутылки.

Вкусное вино, судя по всему, французское, восемьдесят восьмой год на этикетке – хотя и без того чувствуется, что

выдержанное. А может, Марьяна захмелела от поцелуя?

– Снова на брудершафт?

– А что, мне понравилось! – подмигнул мужчина.

– Хорошего понемногу.

– И то верно...

Гоша полез в холодильник, достал баночку черной икры, кусок окорока, на скорую руку приготовил бутерброды.

– Я здесь только завтракаю, – будто в оправдание сказал он. – Первый завтрак здесь, а второй уже в ресторане. И ужинаю там же. В половине шестого вечера. После шести уже не ем...

– Склонность к полноте?

– Есть немного.

– Совсем немного, – подтвердила девушка.

Он еще не располнел, но дело к тому двигалось. Лет тридцать ему, мужчины к этому времени уже начинают распускать пояса.

– Я за собой слежу, – не без бахвальства сказал он Марьяне.

– Я за собой тоже.

Увы, но у Марьяны тоже была склонность к полноте. Сейчас она лишь пухленькая, но с годами ее может разнести. Поэтому ей тоже приходится сидеть на диетах, чтобы не превратиться в корову. Но сейчас она имела в виду не это. Марьяна следит за собой в моральном плане, поэтому Гоше рассчитывать на нее нечего... Хотя вряд ли он в это поверит.

– Ну, так что, на брудершафт или как? – спросил мужчина, взглядом показав на бокалы.

– Давай просто так.

– Просто так – это для того, чтобы напиться.

– Нет, напиваться не надо...

– Не надо так не надо.

Они выпили по второму разу, затем по третьему. Бутерброды – слабая закуска, поэтому Марьяна еще сильнее захмелела. А Гоша откупорил вторую бутылку. И сказал, что первый бокал из нее пьется на брудершафт. Отказаться она не смогла...

Сначала они просто целовались, потом вдруг оказались на мягком диване. Гоша покорила ее своей мягкой напористостью, и вино сыграло с ней злую шутку. Разомлев – девушка отдалась.

Но все закончилось, не успев начаться. Гоша конвульсивно дернулся, завибрировал и вдруг отвалился в сторону, как насыщенная кровью пиявка. Скорострел хренов...

– Ты не переживай, это у нас не последний раз, – стараясь не смотреть на нее, смущенно сказал он.

– Да я как-то не очень-то и хотела, – усмехнулась Марьяна.

Она взяла себя в руки и уже сожалела о произошедшем. Ну и зачем она, спрашивается, раздвинула ноги?

– Да нет, хотела...

Он поднялся, натянул штаны, вышел из комнаты, вернулся с бутылкой виски в руке. Прямо из горлышка сделала

несколько глотков, после чего протянул бутылку Марьяне.

– Я бы лучше вина.

– Да, там на кухне, – сказал Гоша, плюхнулся на диван и вытянул ноги. – Сходи, возьми.

Ну да, он уже добился своего, и ухаживать за дамой вовсе не обязательно.

– Да ладно, как-нибудь обойдусь.

– На ночь останешься? – спросил он.

– Да мне вообще-то на занятия завтра...

– Я тебя подкину до института.

– А мне к занятиям подготовиться надо.

– Да ладно, какие там у вас занятия? – пренебрежительно спросил Гоша. – Трояки на сессии по-любому поставят...

– А мне трояки не нужны. Я вообще-то на красный диплом иду.

– На хрена он тебе нужен? С такой внешностью, как у тебя, на фирму и с трояками возьмут. Я бы взял...

– Так в чем же дело?

– А оно тебе надо, с чьей-то бухгалтерией париться? В сауне надо париться. И в постели с крутыми мужиками...

– Ты, что ли, крутой мужик?

– Крутой. И в авторитете. Бригада у меня была, и в зоне я реально стоял...

– В зоне?

– Да, срок я мотал. Пять лет.

Гоша задрал голову, вставил в рот горлышко бутылки,

сделал несколько глотков, резко выдохнул и крикнул. Ей на этот раз не предложил. И за вином на кухню не сходил.

– Вот, срок отмотал, домой вернулся, к жене.

– К жене?

– Ну да, соврал я тебе. Есть у меня жена. Но ты же не думала, что я женюсь на тебе?

Скрывая досаду, Марьяна опустила голову.

– Что, думала? – усмехнулся он.

– Знаешь ты кто?

– Знаю. Твой спаситель. Сколько ты уже без секса?

– Почему это я без секса? – удивилась Марьяна.

– Говорят, что у Жени Калинина на баб не стоит, – ухмыльнулся Гоша.

– Врут.

– Да ладно!

– Врут, я говорю.

– Значит, он еще и с бабами?..

– Он только с бабами.

– А я слышал, он педик.

– Это его продюсерша придумала.

– Да ну! А зачем?

– Пиар такой...

– Значит, Женя твой – пиараст?

– А ты что, попробовать с ним хотел?

– Я? С ним?! – откинув голову, хохотнул Гоша. – Да нет, я с тобой!.. А знаешь, зачем продюсерша голубизну эту при-

думала? Чтобы мужу голову дурить. Чтобы муж не ревновал. Дескать, Женя голубой, а потому и переспать с ней не может. А он с ней спит. Еще как спит!

– С тобой все в порядке?

Гоша неторопливо поднялся, вышел из комнаты, вернулся с каким-то конвертом в руках, вынул из него несколько фотографий, протянул их Марьяне. Снимки не очень хорошего качества, видно, что это кадры с видеозаписи. Но Женю она узнала. Какая-то шлюха стояла перед ним на четвереньках, а он отрабатывал на ней упражнения из «Камасутры». И на остальных фотографиях примерно то же самое.

– И что это за шалава? – возмущенно спросила Марьяна.

– Эта шалава – моя жена, – мрачно усмехнулся Гоша. И снова приложился к бутылке.

– Твоя жена?! Хочешь сказать, что Женькин продюсер – твоя жена?

– Так и есть.

– А где живет твоя мама?

– Моя мама в Омске живет. И моя сестра от твоего прикурка Жени не тащится... Разыграл я тебя.

– Зачем?

– Как зачем? Отомстить хотел. И отомстил. Твой Женя трахнул мою жену, а я трахнул тебя...

– Козел ты!

– Козел – твой Женя... Я его грохнуть могу. Это нетрудно. И закона я не боюсь... Но зачем убивать курицу, которая

несет золотые яйца? Твой Женя – талант, народу нравится. Пусть дальше поет. А с женой я разобрался. Она больше не будет...

– Где она?

– Хочешь посмотреть? Могу дать тебе лом.

– Лом?

– Там в гараже яма смотровая была, я Вилку в нее замуровал. Если хочешь на нее глянуть, надо бетон ломать, без лома никак...

– Ты это серьезно? – ужаснулась Марьяна.

Если он признался в убийстве жены, значит, не собирался оставлять в живых и ее саму. Он бандит и уголовник, он все может... Вот тебе и дурная история. Дурнее не бывает.

– Нет, конечно. Юмор у меня такой черный, – усмехнулся Гоша. – В клубе Вилка, работа у нее.

– В «Колоннаде»?

– Ну да, она же там начальник... Это казино – моя тема. Мы в девяностых тут по Москве покуролесили. Бабла наколотили, в бизнес вложили. Казино, кабаки, отель. Все это сейчас реально мое. А Вилка рулит, – Гоша смотрел в потолок, со стороны казалось, будто он разговаривает сам с собой. – У нее это конкретно получается. Я в эти дела практически не вмешиваюсь... Если ее задвинуть, кто рулить будет? Я? Самому во все вникать?.. Не, я, конечно, вникаю, у меня бойцовский клуб, я этим конкретно занимаюсь. Бойцы у меня знаешь какие? Ну, и со стороны людей приглашаю.

Показательные бои, интересно. И деньги неслабые... А всем остальным Вилка занимается. Она меня любит. Мы с ней и Крым прошли, и Рим. Теперь вот медные трубы во весь рост. Женька твой в них дует... Нет, Вилка мне нужна, мне без нее край. А то, что с Женькой твоим замутила, так он у тебя красавчик... Красавчик, да?

– Что есть, то есть.

– Что есть, того не отнять, да?

– Ну да.

– Да нет, отнять можно... Я его кастрирую.

– Что?! – вскинулась Марьяна.

– А тебе чего?.. Он-то, может, и красавчик, но ты же мне дала, значит, со мной лучше, чем с ним...

– Я бы не сказала.

– Значит, он лучше меня. Пока лучше. Но ничего, без яиц останется, станет хуже... Хотя, говорят, и без них стоит. Причем долго можно, сутками напролет...

– Что, есть к чему стремиться? – хмыкнула девушка, вспомнив о скорострельных способностях Фокина.

– А ты язва... Но мне нравится. Будешь моей любовницей?

– А это записываться надо или в порядке живой очереди?

– Какая очередь? – засмеялся он. – Нет никакой очереди. Я как откинулся, ни одной бабы не было. Только с Вилкой. И с тобой...

– Не было у нас ничего с тобой. Тебе показалось.

– Да? Ну, тогда будем считать, что не было.

– Тогда чего сидишь? На кухню давай, за вином. Или Гоша не хочет поухаживать за дамой?

Фокин снова засмеялся. И за вином сходил. Немного подумал и позвонил в ресторан, сделал заказ.

– Я так поняла, домой ты меня сегодня не повезешь? – раздухарилась Марьяна.

В конце концов, почему она должна хранить верность Женьке? Если он ей изменяет, она просто обязана ответить ему тем же... Да и классный он мужик, этот Гоша. И богатый.

– Нет.

– А если твоя жена нагрянет? Или ты хочешь, чтобы она нас застукала?

– Нет, не хочу... Зачем нам устраивать сцены? – пожал плечами Фокин. – У нее своя половая жизнь. Была. У меня своя. Будет.

– Это как понимать?

– Ну, она спала с твоим Женькой. А я буду спать с тобой.

– Сколько раз она с ним спала?

– Не знаю.

– А если десять раз? Двадцать? Тридцать?.. Сравняешь счет и все, больше я тебе не нужна?

– Почему не нужна? Нужна. Баба ты классная. Реально классная.

– Ага, пока самолюбие свое не натешишь?

– Мое самолюбие годам к семидесяти натешится, – ух-

мыльнулся Гоша. – Есть такой анекдот. Встречаются два ветерана Первой мировой. Один спрашивает – помнишь, нам таблетки давали, чтобы не стоял? Так вот, они действовать начинают... Когда-нибудь и на меня подействует.

– Ты мне зубы не заговаривай!

– Я тебе квартиру куплю. И машину. Будешь как сыр в масле кататься.

– Прямо-таки квартиру...

Марьяна хоть и не проститутка, но выгоду от секса понять не прочь. Гоша богат, почему бы ему не потратиться на нее? А она уж его отблагодарит...

– Ну да, в Москве квартиру, двух-... Или лучше трехкомнатную квартиру?

– Да, трехкомнатную машину и пятикомнатную квартиру.

– Смешно.

– Вот я и говорю, посмеешься и бросишь.

– Нормально все будет. Отвечаю.

Гоша легонько щелкнул пальцем по правому верхнему клыку.

– Ну, если ты зуб даешь, тогда мне ничего не остается, как верить.

– И я должен тебе верить... Женя твой переходит на голодный паек. И Виолетта отпадает, и ты...

– Что-то я не поняла, – захлопала глазами Марьяна.

– Это плохо, что ты ничего не поняла, – жестко глянул на нее Фокин. – Ты думаешь, что и со мной будешь, и с этим

поющим прыщом? Нет, девочка моя, ты будешь только со мной...

– Но я не могу без Жени! – в растерянности мотнула головой девушка.

– Хорошо, будешь жить и с ним, и со мной. Только мы сначала его кастрируем.

– Ты это серьезно?

– На этот раз – да. Хочет Женя педиком быть – пусть будет, я не против, – хмыкнул Гоша.

– Но ты же не сделаешь этого?

– Если ты будешь со мной, то нет. Если вернешься к нему, то сделаю. Я не шучу. – Взгляд его заледенел, и таким холодом от него потянуло, что Марьяна съежилась.

– Я человек серьезный, слов на ветер не бросаю, – продолжал Гоша. – Как я сказал, так и будет. Так что выбирай, или ты с нормальным мужиком живешь, или с обрезком?

– Ну, я же могу отказаться? – жалко спросила она.

– От чего?

– Ты предложил мне любовницей стать, а я отказываюсь...

– Значит, будешь с обрезком жить... С ментами связываться не советую. Настучать ты на меня можешь, но поверь, никто ничего не докажет. Мы умеем работать чисто. И Женю твоего сработаем, и тебя... Ты меня понимаешь?

– Д-да.

– Так что будь умницей, расслабься и получай удовольствие... Жить пока здесь будешь.

– А Виолетта?

– Она не любит этот дом. У нас другой есть, на Новорижском шоссе, но и там она редко бывает. Ей больше наша московская квартира нравится...

– Красиво жить не запретишь, – вздохнула Марьяна.

– Вот и живи. И ничего не бойся... Иди сюда!

Гоша потянулся к ней, то ли обнял, то ли схватил за шею, другой рукой полез под юбку. Желания не было, но эту грубую ласку она все-таки приняла.

Фокин хоть и козел, но все-таки через него можно получить путевку в красивую жизнь. А Женька – это несерьезно. Любит она его, но ведь рано или поздно он бросит ее. Он красивый, он звезда – поклонницы пойдут толпами, и тогда Марьяна будет не нужна... Хотя, конечно, это слабое утешение. Но лучше капуста, чем пусто...

Глава 6

Осень, листья падают, дворника нет, вот ими и забавляется ветер – метет их по парковой аллее. Но Насте не до них: она, ничего не видя, теребит поясок своего пальто.

– Тим, я понимаю, ты меня не любишь. Я все понимаю, но и ты меня пойми... Не могу я без тебя...

Девушка уронила голову на грудь и опустила руки в ожидании приговора.

– Мне тоже без тебя плохо, – признался Тимофей.

Не может он в нее влюбиться. Даже если очень захочет, не сможет. Но ведь она очень милая и нежная. А Марьяна – мимолетное видение из нереального измерения, мелькнула перед ним, пробудила в нем все чувства, надругалась над ними и пропала. Он уже понял, что не быть им вместе, и даже смирился с этим.

Не сможет он больше никого полюбить, но не оставаться же бобылем до конца дней своих. И очень здорово, что у него появилась возможность вернуться к Насте.

– Правда? – радостно посмотрела на парня Настя.

– Правда.

– Почему же тогда не звонил?

– Думал, что ты меня прокляла.

Она хотела что-то сказать, но поддалась порыву и оплела его шею руками, щекой прижалась к его носу. Аромат у нее

новый. У Марьяны были такие же духи. Вот, значит, чем решила его взять...

Настя сама позвонила ему, попросилась на встречу, а до этого узнала, какими духами пользуется Марьяна. Она готова на все, чтобы вернуть Тимофея, и ему чертовски приятно это осознавать.

Тимофей губами прошелся по ее щеке, добрался до губ, и она ответила ему жадным поцелуем. А потом потащила к себе домой. Суббота сегодня, родители ночуют на даче, так что квартира у нее свободна. Там целоваться можно до изнеможения, и не только это...

Тимофей поймал ее губы своими губами, едва переступил порог. Целовал Настю, а сам расстегивал на ней пальто. А девушка сняла с него куртку. Он подхватил ее на руки, отнес в спальню, мягко уложил на кровать, встал перед ней на колени, снял блузку, расстегнул «молнию» на юбке...

Тимофей не спешил: хотелось продлить удовольствие и ей, и себе. Он распалил ее, когда вдруг прозвучал звонок в дверь. Возможно, вернулись родители. Ключи они могли забыть или потерять, всякое ведь случается.

Настя всполошилась, выскользнула из-под него, в спешке стала одеваться. И Тимофей потянулся за своей одеждой.

Парень отправился на кухню, а Настя открыла дверь. Но тревога оказалась ложной.

– Женья?! – донесся из прихожей недоуменный девичий голос.

– Привет!

– Женька! Какими судьбами?

– Да вот, вернулся к тебе. Примешь?

И сразу стало ясно, что это за Женя пришел к ней в гости.

Он, конечно, талант, песни у него мелодичные и заводные, но Тимофей Настю ему не отдаст. И еще кое-что начистит.

Впрочем, Настя ему вряд ли нужна. А морду набить не помешало бы. За Марьяну. С ним она живет, слух такой пошел.

– Нет, конечно, – звонким, без тени сомнений голосом ответила она.

– Почему «конечно»?

– Потому что другого люблю.

– Ну и люби себе на здоровье. Слушай, я чего пришел...

Марьянка случайно не у тебя?

– Нет.

– Жаль.

– А этот, Тим который, он с тобой?

– Со мной. Да ты проходи... Ти-им!

Тимофей вышел к Насте. Она была уже в гостиной, а Женя Калинин усаживался в кресло.

Красивый он парень, даже мужчины это могли признать. И поет здорово. Девчонки от него без ума! И Марьяна любит... Но только не Настя. Столько дружили они, а женщиной он ее так и не сделал. Потому что не было у нее к Жене чувств. Она Тимофея ждала, в него и влюбилась... Эта мысль приятно грела самолюбие.

– Женька! Ты молодец! Ты такой фурор произвел, я просто в шоке! – Настя не стеснялась выражать свои эмоции. Но при этом влюбленно смотрела на приближающегося Тимофея.

И Женя тоже на него смотрел. И понимал, что не с поклонником своего творчества имеет дело, а с недругом. Поэтому и поднялся ему навстречу. И звезду включать не пытается.

– Слушай, Тим, только давай без обид, – вроде бы с ухарским видом, но заискивающим тоном начал он.

– Какие обиды?

– Я знаю, ты с Марьянкой крутить пытался.

– Короче можешь?

– Может, ты знаешь, где она?

– А где она?

– Пропала. Была и пропала.

– Теперь можешь поподробней.

Тимофей осторожно посмотрел на Настю. Ей явно не нравился этот разговор. Не хотела она ничего слышать про Марьяну. Но не в ее характере затыкать рты людям. Она молча и грустно смотрела на Тимофея. И с опасением, как бы он не бросился сломя голову искать ее соперницу... Жалела она, что впустила Женю в дом.

– Да зачем тебе подробности? Просто скажи, когда в последний раз ее видел?

– С месяц назад.

– Ладно, пойду дальше искать... Может, спрячется она где.

– От тебя?

– Ну, может быть... Ладно, пошел я.

– Да ты не торопись. Может, я тебе чем-то помогу, – не обращая внимания на упрекающий взгляд Насти, сказал Тимофей.

– Чем ты мне поможешь?

– Ну, не знаю... Что там у вас стряслось?

Настя ему дорога, но ведь он любит Марьяну. Тимофей сам осознавал это свое безрассудство, но ничего не мог с собой поделать. К тому же он не надеялся вернуть Марьяну себе, быть с ней, сейчас он просто хотел найти ее. Если она в беде, он должен помочь ей. И никакая Настя его не остановит...

Не надо было Калинину приходить к ним, но раз уж это случилось, Тимофей с него так просто не слезет.

– Да ничего, – Женя отвел в сторону глаза.

– Слушай, а может, это ты с ней что-то сотворил, а теперь вот бегаешь, пыль в глаза пускаешь?

– Что я сотворил? – всколыхнулся Женя.

– Может быть, убил, закопал. Или съел, я не знаю...

– Дурак!

– Может, она тебе не нужна?

– Почему не нужна?

– Ну, ходят слухи...

– Какие слухи? – покраснел вдруг Калинин.

– Слухи... Вроде бы ты со своим музыкантом того...

Было в одной желтой газетенке такое предположение...

Возможно, это действительно так, потому и осталась Настя девочкой после встреч со своим Женей?..

– Это деза, понял? Ее нарочно запустили, для пиара!

– Хреновый пиар.

– Сам знаю, что хреновый... Короче, там такая ситуация... – замялся Калинин.

– Что за ситуация?

– Ну, если ты реально хочешь мне помочь.

– Не хочу, – глянув на печальную Настю, сказал Тимофей. – Но помогу. Если смогу.

– К Марьянке мужик один клеился. Муж моего продюсера. Она женщина, если ты не знаешь...

– Теперь знаю.

– Короче, он ее к себе домой возил. Я на гастролях был, а она с ним. Ну, Марьяна с Фоксом... Я вернулся, а она дома. Ну, дома и дома. Я же тогда ничего не знал. А когда она пропала, узнал. Виола просветила.

– Виола – это кто?

– Мой продюсер. Она «Колоннадой» управляет, это крутое казино на Новом Арбате, если ты не знаешь...

– Да куда уж нам!

Слышал Тимофей про это заведение, бойцовский клуб там – жесткие варианты поединков или вовсе бои без правил. Друг у него там одно время выступал в смешанных бо-

ях, пока мозги ему не отшибли. Сейчас он, говорят, к рингу на пушечный выстрел боится подходить...

– А муж этим казино владеет. Он бандит бывший, откуда-то из Омска со своей бригадой в Москву при-ехал, в начале девяностых. Они тут черные дела творили, поэтому на деньги круто поднялись, казино свое открыли, еще там что-то... В общем, бригады уже нет, а казино осталось...

– И что?

– И казино, говорю, осталось, и Фокс этот, муж Виолы. Он из тюрьмы недавно вышел. Злой как собака. Я думал, он меня убьет. А он по-другому отомстил. Тонко так...

– За что отомстил?

– Не важно... Марьяну подпоил, ну и... В общем, переспал с ней. Никому об этом не говорил, но Виоле палец в рот не клади, у нее разведка что надо. Она сначала Марьяну вычислила, ну, что я с ней живу, а потом и мужа накрыла...

– А тебе что, нельзя было с ней жить?

– Ну, как бы тебе сказать...

– Так и скажи, что спал со своей Виолой, – усмехнулся Тимофей.

– Этого я не должен был тебе говорить, но раз пошла такая пьянка... Это Виола пустила слух, что я голубой. Чтобы муж не думал, что мы с ней... того. А он все равно узнал. И я думаю, что Фокс заморочил Марьяне голову. Ну, я изменяю ей с Виолой, а Марьяна должна изменить мне с ним. Типа в наказание. Вот она и повелась... А потом ко мне вернулась.

Ничего не сказала, но обида могла остаться. Потому она и уйти могла от меня. От обиды. Назло.

– А зачем ты про этого Фокса мне сказал? Зачем такие предисловия?

– Хорошо, если Марьянка от меня сбежала. Я очень на это надеюсь. Мы уж как-нибудь объяснимся, все хорошо будет... Вот если она у Фокса, тогда дело дрянь...

– А она может быть у него?

– Не знаю... Понимаешь, он хоть и хорохорится – типа, круче его только яйца, – а сам Виолу побаивается. Потому что зависит от нее, а она от него зависит.

– Короче!

– Вдруг он боится, что Марьянка проболтается, что с ним была. Он-то не знает, что Виола в курсе...

– А если боится, то что?

– Что-что... Говорю же, бандит он. Я точно не знаю, но есть у меня догадка, что он здесь со своей бригадой заказными убийствами занимался. Да если и не так, все равно; ему человека убить – что муху прихлопнуть. Может, грохнул Марьяну и закопал. Мне Виола такие вещи рассказывала – жуть берет. Бандиты, говорит, такие вещи вытворяли, до которых нормальный человек вряд ли додумается. Убьют человека в квартире, труп куда-то надо девать, а выносить опасно, увидеть могут. И так оставлять нельзя, завоняет. В общем, они труп в ванную кинут, на мелкие кусочки разрубят, а потом через унитаз в канализацию...

Женя нагнетал жуть, и сам от этого же трясся. Лицо бледное, голос дрожит. Да и Настя смотрит на него большими от страха глазами.

– Короче говоря, он мог убить Марьяну.

– Запросто!.. Вот этого я и боюсь.

– А ты не можешь поговорить с этим Фоксом? Спроси у него про Марьяну, посмотри ему в глаза...

– Шутишь?.. Да он меня убьет, если я к нему подойду. Прямо на месте и убьет. Потом, конечно, пожалеет, но будет уже поздно...

– А почему пожалеет?

– Да потому что у меня концерт в Москве скоро. Потому что все билеты уже распроданы! – гордо расправил плечи Калинин. – Понимаешь, что это значит? Это значит, что публика меня обожает!.. Знаешь, Виола сколько бабла в меня вбухала? О! И эти деньги отбить надо. И она их уже скоро отобьет. И еще раз в сто больше заработает. Если, конечно, со мной ничего не случится... А если случится, она сама тогда своего Фокса убьет!

– Если она такая крутая, сама пусть у него и спросит.

– Она его боится... Ну, если не боится, так побаивается... Говорю же, у них обоюдная зависимость... Да и сам Фокс деньги считать умеет. Он бойцовским клубом в «Колоннаде» заправляет, в убыток не работает...

– Бойцовский клуб, говоришь?

– А что?

– Да так, ничего. Даже не знаю, чем тебе помочь.

– Ну да, Фокс тебя слушать не станет – спохватился Калинин, – тогда забудь, что я тебе говорил.

– Уже забыл.

– Если вдруг увидишь Марьяну, дай мне знать.

– Где тебя найти?

– В «Колоннаде», у меня там апартаменты. Спросишь меня, тебя проведут...

– Марьяна с тобой в апартаментах жила?

– Нет, Виола не разрешала. Я квартиру снимал... Все, давай без вопросов. Пустое это. Да и пора мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.